

СЕРИЯ «КРИПТО-ЭКЗОРЦИСТ» • КНИГА 2

НЕЙТОН ПАТЧЕР

**СМАРТ-КОНТРАКТ
БЕЗДНЫ**
КРИПТО-ЭКЗОРЦИСТ

LITRPG • БОЕВИК • ФИНАЛ

Нейтон Патчер

**Крипто-Экзорцист:
Смарт-Контракт Бездны**

«Автор»

2026

Патчер Н.

Крипто-Экзорцист: Смарт-Контракт Бездны / Н. Патчер —
«Автор», 2026

Священный Город расколот пополам, церковная монополия пала, но битва за спасение душ смертных только начинается. Марк Левин взломал корневой сертификат алтаря и узнал чудовищную правду: архидемон Асмодей готовится исполнить генеральный смарт-контракт Бездны и обратить целый континент в залоговую ликвидность. У Марка остается всего несколько дней, чтобы проникнуть в пылающую Цитадель Консенсуса в самом сердце Преисподней. С каждым новым кругом Ада правила игры ужесточаются. Против него выступают легионы падших паладинов, адские аудиторы и генералы Инферно. Но Марк совершенствует свой класс до абсолютного ранга. Опираясь на помощь восставших душ и цифровой форк реальности, он переписывает законы Преисподней. Финал грандиозной дилогии: либо он обнулит адский баланс, либо его душа сгорит в вечном огне!

© Патчер Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Разлом Консенсуса	6
Глава 2. Падение Серебряного Трона	14
Глава 3. Спуск в Первый Круг: Пул Скорби	22
Глава 4. Артефакт Оверклокера	29
Глава 5. Ликвидаторы Кардинала	39
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Нейтон Патчер
Крипто-Экзорцист:
Смарт-Контракт Бездны
НЕЙТОН ПАТЧЕР

КРИПТО-ЭКЗОРЦИСТ:

СМАРТ-КОНТРАКТ БЕЗДНЫ

Серия «Крипто-Экзорцист» • Книга 2

Глава 1. Разлом Консенсуса

Воздух над Священным Городом пах не ладаном и благодатью, а горелым кремнием, ионизированным озоном и кипящей серой.

Марк Левин стоял на верхнем пролете разрушенной лестницы Собора Всех Святых, глядя на то, как умирает привычная реальность. Каменные плиты, помнившие поступь первых Архипатриархов и мистических Архитекторов Кода, растрескались до самого основания. Из глубоких черных швов, рассекавших полированный обсидиан ступеней, с сухим шелканьем вырывались крошечные синие разряды статического электричества — остаточный ток разрушенных лей-линий, с которых сорвало протоколы безопасности.

В небесах творился абсолютный, канонический ад.

Там, где еще час назад сиял безупречно выверенный, лазурно-золотой купол Божественного Межсетевого Экрана, теперь зияла колоссальная рваная рана. Разлом Инфернального Слоя протянулся от горизонта до горизонта, напоминая разверстую пасть титанического левиафана. Края раны пульсировали ядовитым багровым и грязно-фиолетовым светом, а сквозь нее, словно через разбитое стекло иллюминатора, проглядывала бурлящая, энтропийная бездна Мемпула Проклятых. Это не было метафорой — пространство буквально текло и распадалось на несвязанные сегменты, теряющие синхронизацию с мировым временем.

Перед глазами Марка без остановки струился каскад системных алертов, окрашивая периферийное зрение в тревожный алый цвет:

[ВНИМАНИЕ! КРИТИЧЕСКИЙ СБОЙ МИРОВОЙ ЦЕПИ]

[Зафиксирован раскол состояния: ВЕЛИКИЙ ФОРК (Высота блока: 90 412 044)]

[Текущая ветвь: Невалидированная / Отвергнутая Архипатриархией]

[Синхронизация с Ортодоксальным Узлом: ПОТЕРЯНА (0.00%)]

[Доступ к Межсетевым Шлюзам Благодати: ЗАБЛОКИРОВАН]

[Входящий трафик Инферно: 4.82 Тб/сек демонических транзакций]

[Время до подтверждения первого Инфернального Блока: 00:41:18]

Марк опустил взгляд на свою правую руку, закованную в почерневшую от сверхвысоких температур титановую перчатку Экзорциста.

В ладони пульсировал артефакт. Он больше не был цельным монолитом из абсолютного белого хрусталя, каким его создали древние валидаторы Первой Эпохи. Теперь [Сертификат Корневого Консенсуса] представлял собой криво расколотую надвое кристаллическую плиту. По ее телу ветвилась глубокая трещина, из которой сочился темный, высоковязкий дым — утечка первородного эфира. Артефакт дрожал с такой яростью, что сервоприводы перчатки жалобно гудели, компенсируя отдачу нестабильной сигнатуры.

[ПРЕДМЕТ: Сертификат Корневого Консенсуса (Поврежден)]

[Класс: Гenezис / Реликтовый Авторизатор]

[Прочность: 14/1000 (Критическое разрушение)]

[Привязанный аккаунт: Марк Левин, Уровень 90 (Крипто-Экзорцист Бездны)]

[Текущий статус: Разделение подписей. Нулевая энтропия нарушена.]

[Пассивный эффект: "Радиация Форка" — владелец теряет 120 ед. Выносимости и 45 ед. Плотности Души в секунду при прямом контакте без крипто-экранирования.]

[Особое свойство: Содержит приватный ключ Рут-Уровня Священного Города. Позволяет локально переопределять правила консенсуса в радиусе 150 метров.]

[Предупреждение: При полной потере прочности произойдет схлопывание локального пространства в Невалидный Сектор.]

— Проклятые фанатики... — глухо процедил Марк сквозь стиснутые зубы, и его голос исказился вокодером дыхательной маски. — Они думали, что смогут запустить хардфорк прямо на живом сервере реальности и сжечь долги перед Преисподней в один клик.

— Они не просто думали, Марк. Они были свято уверены, что у них хватит стейка, чтобы прогнать под себя даже Архидемонов, — раздался за его спиной холодный, хриплый голос.

Марк не обернулся: сенсоры движения уже идентифицировали знакомую цифровую сигнатуру с нулевым разглашением.

Из тени расколотой статуи Первого Понтифика соткался силуэт. Пространство дрогнуло, пиксели исказились, складываясь в фигуру женщины в облегающем композитном комбинезоне с матовым антидетекционным напылением. Кира. Лучший ликвидатор гильдии «Нулевой Байт», мастер асинхронных клинков и диверсионных смарт-контрактов 89-го уровня. На ее правом плече дымила рваная рана, запечатанная временной световой заплаткой низкого качества, а короткие черные волосы стояли торчком от переизбытка статики.

В руках она держала пару [Клинков Одноразовой Подписи] — тонкие полосы мерцающей плазмы, в лезвия которых были вшиты микрокоды мгновенного обнуления прав доступа.

— Верхний ярус мертв, — отрывисто произнесла Кира, опускаясь на одно колено рядом с Марком и вглядываясь в панораму города. — Паладинские узлы выгорели подчистую. Те, кто не успел отключить нейро-интерфейсы в момент раскола, превратились в зомби-валидаторов. Они бродят по проспектам, пускают слюни и ретранслируют в эфир поврежденные хеши. Любая попытка заговорить с ними вызывает перегрузку ядра и самоподрыв.

— А Инквизиция? — спросил Марк, убирая расколотый Сертификат в экранированный подсумок на поясе.

Едва кристалл скрылся за свинцово-графеновыми пластинами кейса, давящая тяжесть в груди немного отпустила, а полоска системного здоровья перестала ежесекундно мигать желтым.

— Инквизиция эвакуировалась на орбитальные ноды еще до того, как упал первый блок, — презрительно сплюнула Кира. — Архипатриарх подписал транзакцию на списание всего золотого пула ликвидности горожан и ушел в холодное хранилище. Они бросили здесь всех. Нас, ремесленников, миллионы беженцев в нижних секторах. А взамен оставили распахнутую дверь в Инферно.

Тяжелый металлический лязг и сдавленное кряхтение заставили их обоих насторожиться, но оружие никто не поднял.

Из пролома в портале собора, волоча за собой массивный двуручный боевой молот, увенчанный массивным радиатором охлаждения, показался брат Артур. Бывший монах ордена «Доказательства Доли», ныне отрекшийся еретик и единственный полевой капеллан-дебаггер, способный удержать распадающуюся группу Марка от окончательного краха.

Его тяжелая экзо-ряса была покрыта толстым слоем копоти, а на левом наплечнике расплылось уродливое пятно скверны, шипящее и разъедающее благословенную сталь.

— Господь не одобряет транзакции без достаточного газа, братья и сестры, — тяжело дыша, пробасил Артур, втыкая молот в трещину между ступенями. Металл ударился о камень, выбросив сноп золотистых искр, которые тут же угасли в багровой мгле. — Я запечатал крипту собора. Сжег тридцать терабайт святой воды и активировал аварийный протокол изоляции. Но это задержит гончих Бездны максимум на двадцать минут. Они уже жрут фундамент данных. Если мы не уйдем вниз прямо сейчас, наш пинг упадет до бесконечности.

— Артур прав, — Марк поднялся на ноги, поправляя ремни тяжелого плаща, армированного нано-волокнами и защитными рунами дешифрования. — Собор потерян. Здесь мы как на ладони для сканеров Бездны. Каждая секунда нахождения на этой высоте отправляет наш геолокационный хеш прямиком в мемпул демонических лордов.

Марк указал рукой вниз, сквозь клубящиеся облака едкого смога, туда, где раскинулись мрачные, тесные и хаотичные лабиринты Трущоб — Сектора 0x00.

Там не было величественных мраморных соборов, сверкающих серверных шпилей знати и каналов с жидким охлаждением. Там громоздились ржавые многоярусные халупы, собранные из отработанных ферм для майнинга душ, кустарные распределители маны и миллионы людей, выброшенных за пределы официальной экономической системы города. Но именно там, под слоем радиоактивного шлака и отходов крипто-индустрии, располагались древние экранированные бункеры времен Первой Сетевой Войны.

— Наша цель — убежище «Холодный Склад 12», — скомандовал Марк. — Там сохранился автономный оффчейн-узел. Если мы сможем запитать его и замкнуть локальный контур на этот обрубок Сертификата, у нас появится шанс создать изолированный анклав. Островок реальности, который демоны не смогут стереть с лица земли простым переписыванием реестра.

— В трущобах сейчас сущий ад, Марк, — предостерегла Кира, проверяя индикатор заряда импульсного пистолета. — Местные банды и синдикаты мусорщиков уже делят остатки ресурсов. Когда отключилась центральная система жизнеобеспечения, цена на очищенную ману взлетела в десять тысяч раз. Люди убивают за кусок кремниевого хлеба.

— Значит, мы напомним им правила вежливости, — жестко отрезал Левин. — Артур, кастуй локальный маскировочный купол. Кира — головной дозор. Двигаемся по дренажным желобам хладагента. Никаких открытых файрволов, никакой лишней траты маны. Мы должны дойти до бункера сухими.

Артур тяжело вздохнул, перехватил четки, звенья которых были выточены из сверхпроводящего кремния, и начал глухо напевать литургию шифрования SHA-512:

— *Во имя Отца-Архитектора, Сына-Валидатора и Святого Неизменяемого Блока... Да скроются следы наши от очей Лукавого Сканера, да не найдет дебаггер скверну в помыслах наших...*

Вокруг троицы за клубился полупрозрачный серый туман, искажающий силуэты и скрывающий исходящее тепло и магические колебания.

Они рванули вниз, оставляя за спиной пылающий Собор Всех Святых — величайший памятник высокомерию тех, кто верил, что можно обмануть законы сохранения энергии и заключить смарт-контракт с самой Преисподней.

Спуск в Сектор 0x00 занял сорок мучительных минут.

Каждый шаг давался с боем. Городская ткань деградировала прямо на глазах: Марк видел, как целые секции подвесных автострад теряли физическую коллизию. Тяжелые грузовые платформы с грохотом проваливались сквозь текстуры асфальта, улетая в темную бездну нижних уровней, сопровождаемые отчаянными криками гибнущих водителей. Системные часы мира сбоили — день и ночь сменялись вспышками, секундная стрелка интерфейса то замирала на месте, то неслась с безумной скоростью.

Трущобы встретили их удушливым запахом гари, нечистот и перегретого трансформаторного масла.

Здесь царила паника чистейшей пробы. Толпы людей в рваных обносках штурмовали запертые двери обменных пунктов и распределителей синтетической пищи. В воздухе висели сотни голографических уведомлений об ошибках транзакций, окрашивая узкие, заваленные мусором переулки в мертвенно-красные тона:

[ОШИБКА 402: ТРЕБУЕТСЯ ОПЛАТА]

[Ваш баланс: 0.00000000 SOUL]

[Услуга «Кислородная фильтрация»: ПРИОСТАНОВЛЕНА]

[Причина: Истек срок действия мастер-контракта района]

Женщины прижимали к груди плачущих детей, чьи примитивные интерфейсы раннего возраста мигали желтыми предупреждениями о критическом падении витального потенциала. Мужчины с самодельными ломami и арматурой, к которым изоляцией были прикручены искрящиеся аккумуляторы, пытались взломать распределительные щиты, но получали смертельные разряды защитного тока и падали на грязный бетон обугленными тушами.

— Господи помилуй... — прошептал Артур, сжимая рукоять молота до белизны в костяшках. — Они ведь даже не понимают, что произошло. Они думают, это обычный блэкаут.

— Они узнают правду через десять минут, когда начнется дождь из гаргулий, — холодно бросила Кира, скользя вдоль стены покосившегося жилого блока. — Сюда! Вход в дренажную систему тринадцатого коллектора свободен. Но у нас гости на хвосте.

Марк резко развернулся, активируя боевой режим экзорцистского интерфейса:

[АКТИВИРОВАН: Глаз Экзорциста (Уровень 10)]

[Сканирование диапазона 360 градусов...]

[Обнаружены враждебные сущности: 6 объектов]

[Классификация: Искаженные Стейкеры / Байт-Упыри]

[Уровень угрозы: Средний (Уровень 78-82)]

[Модификатор состояния: "Одержимость Неподтвержденной Транзакцией"]

Из-за угла полуразрушенного барака, волоча по земле неестественно удлиненные руки, выскользнули твари. Когда-то они были обычными городскими жителями или наемниками низшего звена. Но прямой контакт с радиацией Великого Форка переписал их сущность. Их кожа натянулась, сквозь нее просвечивали пульсирующие неоновые вены с черной, ядовитой кровью. Лица превратились в безглазые маски, на которых застыли светящиеся строки бесконечного циклического кода ошибки: `0xDEADBEEF... 0xDEADBEEF...`

— Не тратьте дорогой газ! — рявкнул Марк. — Обычный физический урон и базовые очищающие скрипты!

Твари издали пронзительный, скрежещущий визг, напоминающий звук разрываемого современного соединения на предельной громкости, и бросились вперед, перепрыгивая через кучи мусора с невероятной ловкостью.

Кира действовала первой. Она не стала тратить патроны: скользнув под когти первого упыря, девушка полоснула его по сухожилиям [Клинком Одноразовой Подписи]. Лезвие бесшумно рассекло плоть, оставив за собой тонкую светящуюся линию.

[Критическое попадание!]

[Применен эффект: "Лишение Прав Доступа"]

[Цель отключена от кинетического драйвера на 4.0 сек.]

Тварь с глухим стуком врезалась лицом в землю, потеряв управление собственными конечностями. В то же мгновение Артур сделал шаг вперед и с сокрушительной силой обрушил свой молот на голову второго чудовища.

Грохнул тяжелый выстрел пневматического поршня, встроенного в боек молота. Череп твари разлетелся снопом искр, фрагментов кости и битых микрочипов.

[Брат Артур наносит 48 920 ед. Дробящего / Священного урона]

[Цель «Байт-Упырь #2» ликвидирована]

[Добыча: 0.04 Загрязненных Осколков Души (Авто-сбор отклонен: риск заражения)]

Остальные четверо попытались взять их в клещи, но Марк уже вскинул левую руку. Из его перчатки вырвался полупрозрачный свиток, сотканный из ослепительно-белых символов древнего языка Solidity:

— [Экзорцизм Седьмого Ранга: Принудительный Возврат Средств]!

Пространство перед Марком сжалось. Волна концентрированной святой логики ударила по нападающим. Это не был огонь или молния — это было абсолютное восстановление изна-

чального состояния сущностей до момента заражения. Твари забились в конвульсиях, их искаженные тела начали стремительно терять полигональную плотность, распадаясь на мерцающие частицы данных, которые с шипением растворялись в грязном воздухе трущоб.

[Применено заклинание: Принудительный Возврат Средств (Revert)]

[Аннулировано несанкционированное изменение состояния 4 целей]

[Затрачено: 1 200 ед. Маны, 45 ед. Первородного Газа]

[Откат заклинания: 18 секунд]

— Чисто! — крикнул Марк, тяжело переводя дух. Затраты маны в условиях разрушенного консенсуса стоили вдвое дороже обычного: мир требовал огромную комиссию за каждую операцию изменения реальности. — В люк, живо!

Они один за другим нырнули в узкую горловину дренажного колодца, и Артур, навалившись всем весом экзоскелета, задвинул за собой чугунную крышку, покрытую защитными свинцовыми пластинами.

«Холодный Склад 12» располагался на глубине шестидесяти метров под уровнем трущоб, в скальной породе, изолированной от верхнего мира пластами древнего бетона и базальта.

Когда-то, на заре формирования Священного Города, здесь находился резервный распределительный пункт первого поколения. Помещение встретило их гулким эхом, запахом вековой пыли, машинной смазки и холодом. Вдоль стен тянулись массивные ряды серверных шкафов, чьи лампочки индикаторов давно погасли. В центре круглого зала на массивном пьедестале возвышался главный терминал — монолитная тумба из черного гранита с круглым слотом для ключа-авторизатора и массивным кинескопным экраном, покрытым паутиной защитных сеток.

— Живой... Он действительно живой, — пробормотал Артур, подходя к терминалу и с благоговением проводя закованной в броню перчаткой по гранитной поверхности. — Локальная шина не подключена к глобальной сети с семьдесят второго тома хроник. Здесь нет ни одного смарт-контракта новее эпохи Протокола Милосердия.

— Вопрос в том, сможем ли мы его запустить до того, как начнется штурм, — сказала Кира. Она уже скинула с плеч походный ранец и споро извлекала из него инженерное снаряжение: портативные излучатели помех, квантовые мины-растяжки и мотки оптоволоконного кабеля с серебряным сердечником. — На улице начался обратный отсчет. Портал над собором вошел в гиперкритическую фазу. Я слышала вой рогов Бездны даже сквозь броню люка.

Марк подошел к терминалу, снял защитный кейс с пояса и извлек расколотый [Сертификат Корневого Консенсуса].

Кристалл яростно завибрировал, словно почувствовал близость древнего кремния. Багровые сполохи в его трещине вспыхнули с новой силой, освещая пыльный зал зловещим мерцанием.

[ОБНАРУЖЕНО СОВМЕСТИМОЕ ОБОРУДОВАНИЕ]

[Тип: Автономный Оффчейн-Узел «Цитадель-01»]

[Текущее состояние: Глубокая гибернация]

[Требуется источник питания: Минимум 50 000 кВт/ч чистой кинетической или магической энергии]

[Требуется авторизация: Мастер-Ключ уровня Архитектора]

— Артур, подключай реактор молота к распределительному щиту! — скомандовал Марк, его пальцы уже летали по физической механической клавиатуре терминала, с хрустом вдавливая тугие клавиши. — Нам нужно поднять локальную сеть до того, как первая волна тварей проломит внешний контур!

— Будет сделано, командир! — монах сорвал с пояса силовую кабель с массивным трехфазным штекером и с размаху вогнал его в гнездо на затыльнике своего боевого молота. Вто-

рой конец он с треском защелкнул в клеммной коробке у основания пьедестала. — *Господи, благослови сей скромный ток, да не сгорит обмотка во славу Твою!..*

Артур нажал рычаг сброса на рукояти оружия. Внутренний дизель-магический генератор молота взвыл на запредельных оборотах. Из выхлопных патрубков на его броне повалил густой сизый дым. Стрелки древних аналоговых амперметров на стенах зала дрогнули и полезли вверх, срываясь в красную зону.

В серверных шкафах с сухим щелканьем начали срабатывать механические реле. Один за другим оживали индикаторы: тускло-зеленые, желтые, рубиновые. По полу пробежала низкочастотная вибрация — где-то в глубине бункера запустились насосы охлаждения, прокачивая загустевший за десятилетия антифриз по ржавым медным трубам.

Экран терминала вспыхнул ядовито-зеленым фосфорным светом:

>>> BOOT_SEQUENCE_INITIATED...

>>> ROM CHECK: OK

>>> RAM INTEGRITY: 89.4% (BAD BLOCKS DETECTED: SECTOR 4, 7, 12)

>>> SEARCHING FOR ROOT CONSENSUS...

>>> ERROR: GLOBAL NETWORK UNREACHABLE!

>>> ENTER EMERGENCY AUTHORIZATION CREDENTIALS:

— Пора, — выдохнул Марк.

Он взял расколотый кристалл обеими руками. Боль от радиации форка была невыносимой — казалось, что кости пальцев погрузили в расплавленный свинец. Интерфейс орал о критическом снижении прочности перчаток, но Марк не обращал внимания. С коротким гор-таным рыком он с силой вогнал кристалл в центральный слот пьедестала.

Раздался оглушительный треск электрической дуги.

Волна белой и багровой энергии вырвалась из места соединения, сбив Марка с ног и отшвырнув его на пару метров назад. Он тяжело рухнул на спину, выбивая пыль из каменных плит, но тут же перекатился и вскочил на ноги.

Кристалл встал в гнездо. По черному граниту терминала, словно трещины по льду, побежали светящиеся дорожки золотого микрокода, стремительно заполняя пространство зала.

[ИНТЕГРАЦИЯ АРТЕФАКТА ЗАВЕРШЕНА]

[ВНИМАНИЕ: Обнаружено критическое повреждение корневого сертификата!]

[Инициирован протокол изоляции «КАРАНТИН»]

[Создана локальная цепочка блоков: «БАЗА_ТРУЩОБЫ_ВЕТВЬ_01»]

[Текущая сложность майнинга реальности: 842.11 TH/s]

[Локальный консенсус установлен: Доверенные узлы — 3/3 (Марк, Кира, Артур)]

Перед глазами Марка развернулась детальная схема убежища и прилегающих секторов. Это было окно управления фортификацией — функционал, доступный только классу Экзорцистов на высших уровнях развития при наличии рут-прав:

ПАНЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ ЛОКАЛЬНЫМ УЗЛОМ: «ХОЛОДНЫЙ СКЛАД 12»

[Статус базы]: АКТИВНА (Изолированный Оффчейн-Остров)

[Радиус защитного купола]: 65 метров

[Целостность внешнего шлюза]: 78% (Требуется физическое усиление)

[Запас энергии реактора]: 84% (Время работы на текущей мощности: 04:12:00)

[Пул Ликвидности Душ]: 14 500 SOUL (Личный резерв Марка)

[Текущий расход Газа на экранирование]: 120 Gwei/сек

ДОСТУПНЫЕ ОБОРОНИТЕЛЬНЫЕ ДИРЕКТИВЫ:

1. [Активация Брандмауэра «Стена Огня Кельвина»] — 2 500 SOUL
2. [Развертывание Протокола Медовухи (Honeyrot-Ловушки)] — 1 800 SOUL
3. [Усиление шлюзов: Армирование Нулевым Доказательством] — 4 000 SOUL
4. [Калибровка Турелей Контроля Доступа] — ТРЕБУЮТСЯ МАТЕРИАЛЫ

— Кира! Докладывай по внешнему периметру! — крикнул Марк, переводя 8 300 единиц личных душ на счет базы для запуска оборонительных скриптов.

Кира уже стояла у массивных гермодверей шлюза, ведущих в тоннель коллектора. Ее пальцы с феноменальной скоростью соединяли разноцветные жилы взрывных цепей, вживляя детонаторы прямо в стальные балки перекрытий.

— Они подошли к тринадцатому коллектору! — отозвалась она, не поворачивая головы. — Сканеры сходят с ума. Это не просто упыри, Марк. Там идет передовой отряд Инфернальных Валидаторов. Я вижу сигнатуры демонов седьмого круга! Они ведут с собой стенобитные осадные программы!

— Артур, бросай зарядку, реактор держит базовую сеть! — Марк подбежал к шлюзу, на ходу материализуя из инвентаря тяжелый крипто-экзорцистский фолиант в переплете из кожи кибер-химеры. — Помоги Кире запечатать створки! Мы должны накатить шифрование поверх физической стали!

Артур выдернул штекер из молота, закинул тяжелое оружие за спину и бросился к шлюзовым вратам. Его руки вспыхнули ярким золотым сиянием литургического огня. Монах уперся ладонями в ржавый металл многотонных створок, и из-под его пальцев по металлу потекли раскаленные добела строки священных догматов Византийской Отказоустойчивости:

— *Никакая ложь не проникнет сквозь сии врата! Никакая неподписанная транзакция не изменит баланс сей обители! Да восстанет криптографическая крепость против бесовских коллизий хеша!..*

Металл дверей заскрежетал, молекулярная структура стали под воздействием молитвы Артура и влитых Марком душ начала уплотняться. Ржавчина осыпалась, уступая место зеркально-гладкому титановому сплаву, на котором мерцали сложные геометрические узоры криптографических печатей.

[УСИЛЕНИЕ ЗАВЕРШЕНО]

[Внешний шлюз модернизирован до: «Врата Непреложного Контракта»]

[Физическая прочность: 250 000 / 250 000]

[Магическое сопротивление: 85 %]

[Особое свойство: Наносит 500 % урона святой логикой любой сущности с отрицательной кармой транзакций при попытке физического пробоя.]

Кира закончила установку растяжек в узком коридоре перед шлюзом, ловко запрыгнула внутрь убежища и нажала кнопку герметизации. С тяжелым шипением пневматических упоров створки сошлись, замкнув трехметровые ригели.

В зале повисла тяжелая, звенящая тишина, нарушаемая лишь мерным гулом серверных стоек и треском остаточных разрядов вокруг расколотого Сертификата.

Кира тяжело опустилась на металлический ящик с патронами, вытирая тыльной стороной ладони пот и копоть со лба.

— Сколько у нас времени? — спросила она, глядя на Марка снизу вверх.

Марк подошел к терминалу, глядя на огромный экран, где шел неумолимый системный отчет:

[ГЛОБАЛЬНОЕ СОБЫТИЕ: ИНФЕРНАЛЬНЫЙ БЛОК #001 СФОРМИРОВАН]

[Пул валидаторов Бездны захватил 64.8 % хэшрейта Священного Города]

[Запущена процедура аннулирования учетных записей смертных]

[Ударная волна форка достигнет Сектора 0x00 через: 00:03:15]

— Три минуты, — ответил Марк, проверяя крепление экзорцистской перчатки и активируя подствольный гранатомет на своем карабине, заряженный капсулами с концентрированным жидким серебром. — Ровно три минуты до того, как этот город окончательно перестанет принадлежать людям.

Артур подошел к ним, тяжело опираясь на боевой молот, и перекрестил тяжелые створки шлюза:

— Если мы падем здесь, Марк... Что станет с душами в нижних секторах?

— Их балансы обнулят, Артур, — тихо и безжалостно произнес Марк Левин, вглядываясь в темные углы бункера, где уже начали потрескивать крошечные пространственные аномалии. — Демоны не берут пленных. Они форкают реальность под себя, превращая каждую живую душу в бесконечный источник вычислительной мощности для своих inferнальных ферм. Но пока бьется этот локальный узел... пока в моих руках этот расколотый кусок кода — консенсус в этом секторе принадлежит нам.

Марк передернул затвор оружия. В темноте коридора за толстой броней врат раздался первый сокрушительный удар, от которого задрожали многометровые своды древнего бункера. За металлом послышался голодный, тысячегласый рев тварей, пришедших собрать свой кровавый долг.

Вторжение началось.

Глава 2. Падение Серебряного Трона

Стальные перекрытия бункера Сектора 0x00 застонали под чудовищным давлением извне, словно ребра гибнущего левиафана. С потолка, сквозь переплетенные пучки бронированных оптоволоконных кабелей, посыпалась мелкая крошка термоустойчивого бетона. Лампы аварийного освещения захлебнулись кровавой пульсацией, окрашивая лица троих выживших в багровые, inferнальные тона.

Каждый удар в трехметровые ригели шлюза отзывался в зубах противной вибрацией. Это не была простая кинетическая атака осадных орудий: металл плавился на стыках, шипел и сочился черной пеной из разъеденных пикселей. Враг с той стороны вгрызался в физическую материю через внедрение вредоносного бинарного кода, разрушая саму геометрию шлюзовых затворов.

[СИСТЕМНОЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ: СТРУКТУРНАЯ ЦЕЛОСТНОСТЬ ШЛЮЗА «СИГМА-9» — 71.4%]

[ВНИМАНИЕ! ЗАФИКСИРОВАНЫ АСИНХРОННЫЕ ВЫЗОВЫ: ОБНАРУЖЕНЫ ДЕМОНИЧЕСКИЕ ДЕМОНЫ-ПРОЦЕССЫ КЛАССА «DEVOURER.EXE»]

[ДО ФОРКА РЕАЛЬНОСТИ: 00:02:44]

— Началось, — сквозь зубы процедила Кира.

Она резко вскочила с ящика с боеприпасами, с глухим щелчком вогнав барабанный магазин в ствольную коробку своего тяжелого штурмового карабина «Центурион-IV». На гранях ее тактического шлема загорелись зеленые визоры баллистического вычислителя, синхронизируясь с нервной системой. Ее пальцы в кевларовых перчатках мелко дрожали от адреналина, но хватка на цевье оставалась железной. — Марк, эти твари не будут ждать, пока закончится таймер. Они почуяли разрыв Сертификата.

Марк не ответил. Все его внимание было приковано к центральному пульту управления ядром узла.

Перед ним парил полупрозрачный голографический терминал, залитый сотнями строк непрерывно бегущего кода. Расколотый Сертификат Священной Благодати, покоившийся в гнезде криптографического считывателя, испускал холодное ртутное свечение. Вокруг трещины в кристалле плясали микроскопические голубые молнии — остаточные сигнатуры старого консенсуса гибели, освобождая терабайты сырой, неструктурированной божественной благодати.

— Артур, встань в узле распределения мощности, — не оборачиваясь, бросил Марк. Голос экзорциста звучал ровно, пугающе спокойно, словно они находились не в эпицентре апокалипсиса, а в стерильной исследовательской лаборатории кафедры прикладной теологии. — Если перегородка не выдержит раньше времени, врубай кинетический барьер на сто процентов. Выжги конденсаторы, но выиграй мне еще шестьдесят секунд.

— Да пребудет с нами Чистый Исходник, — глухо отозвался паладин.

Артур шагнул вперед. Гидравлические сервоприводы его освященного экзоскелета «Иезекииль-М» взвыли на высокой ноте, компенсируя колоссальный вес композитной брони. Паладин с грохотом опустил наверх двухметрового энергомола на решетчатый пол. На гравированных титановых пластинах его доспеха вспыхнули руны Первой Эпохи, очищающие локальное пространство от спонтанных энтропийных шумов.

Но экран терминала перед Марком вдруг полыхнул ослепительным серебром, заставив системный интерфейс содрогнуться.

Красные строки предупреждений Бездны внезапно сменились ледяным, надменным сиянием золота и платины.

[ОБНАРУЖЕН ПРИОРИТЕТНЫЙ СИГНАЛ ВЫСШЕГО УРОВНЯ: АРХИ-ЕПИСКОПАТ СВЯЩЕННОГО СИНХРОНИЗАТОРА]

[ИСТОЧНИК: ШПИЛЬ ВЕРХОВНОЙ БЛАГОДАТИ / ЦИТАДЕЛЬ ВАЛИДАТОРОВ]

[ВНИМАНИЕ! ИНИЦИИРОВАН ПРОТОКОЛ: «СВЯЩЕННАЯ ТАБУЛА РАСА» (FORCED SYSTEM REBOOT)]

[ОПИСАНИЕ: ПОЛНЫЙ СБРОС СЕРВЕРА СЕКТОРА 0x00 ДО ГЕНЕЗИС-БЛОКА]

[ЦЕЛЕВАЯ ФУНКЦИЯ: ОЧИСТКА ВСЕХ ДИНАМИЧЕСКИХ ТАБЛИЦ ПАМЯТИ, АННУЛИРОВАНИЕ НЕЗАРЕГИСТРИРОВАННЫХ ДУШ]

В воздухе над центральной консолью соткалась проекция. Это была фигура старца в сияющей мантии из жидкого оптического волокна. На голове верховного иерарха возвышалась митра, усеянная микрочипами квантовой памяти, а вместо глаз в глазницах бесстрастно вращались сдвоенные линзы сканеров грехов. Кардинал-протоколист Люциан. Один из последних выживших членов Верховного Трибунала Валидаторов.

— Еретики... — голос Люциана транслировался сразу на аудиочастотах и через прямой нейроинтерфейс, отдаваясь в висках Марка колющей болью. Проекция иерарха рябила от помех, сквозь его полупрозрачное плечо проступали пылающие витражи разрушенной Цитадели. — Вы дерзнули расколоть Сертификат! Вы обрели Священный Город на поглощение энтропией Бездны!

— Вы сами продали город демонам, Люциан, — холодно парировал Марк, не отрывая пальцев от сенсорной панели и молниеносно вводя строки дебаг-команд. — Вы взвинтили ставку за газ до небес. Вы выкачали девяносто процентов духовного резерва смертных на поддержание своего бессмертия в верхних регистрах. Демоны не взломали систему — они просто выкупили ваш долг на открытом аукционе хэшрейта.

— Чернь не имеет значения! — оскалился старик, и его голографическое лицо исказилось неприкрытой классовой ненавистью первосвященника, теряющего власть. — Их сущности — лишь топливо для поддержания божественного цикла! Если мы не можем владеть этим сервером, он не достанется и Бездне. Мы сотрем этот сектор. Мы активируем принудительную перезагрузку ядра. Десять миллионов смертных в нижних районах будут дефрагментированы, их духовные матрицы сгорят в очищающем огне системного сброса, а их прах оплатит наш экстренный трансфер в Эфирное Облако Высших Небес!

[ОЦЕНКА СТОИМОСТИ ГАЗА ДЛЯ ВЫПОЛНЕНИЯ «FORCED_REBOOT»: 10,485,760 ДУШ]

[ТЕКУЩИЙ СТАТУС ВЫПОЛНЕНИЯ: 12%... 15%... 19%...]

[ИЗЪЯТИЕ ДУХОВНЫХ МАТРИЦ НАЧАТО В СЕКТОРАХ 0x01 — 0x48]

В бункере стало тяжело дышать. За бронированными стенами, в глубине подземных жилых уровней, слышался далекий, сливающийся в единый стон гул миллионов голосов. Это не было криком боли — это был стон системного выкорчевывания, когда миллионы людей разом ощутили, как их аватары и тонкие тела начинают принудительно диссоциировать на байты для оплаты последней эгоистичной транзакции правящей касты.

— Марк! — крикнула Кира, прижимая ладонь к виску. На ее лице вздулись вены, под кожей замерцали бирюзовые искры ее собственных аугментаций. — Мой интерфейс... он вылетает в синий экран! Они выкачивают память прямо из периферийных портов! У меня штраф на регенерацию минус восемьдесят процентов!

— Они собираются сжечь всех нас, чтобы очистить кэш и уйти по аварийному каналу, — глухо прорычал Артур. Он обеими руками сжал рукоять молота, его нательный крест-накопитель зашипел от чудовищной перегрузки. — Марк, прерви их канал! Сделай хоть что-нибудь! Мы не можем позволить им принести весь город в жертву ради их вознесения!

— Заткнитесь оба и дайте мне работать, — отрезал Марк.

Его зрачки расширились, заполнив радужку черным гляncем боевого разгона сознания.

[АКТИВИРОВАН КЛАССОВЫЙ НАВЫК: «КРИПТО-ЭКЗОРЦИЗМ: ГЛУБОКИЙ ДЕБАГГИНГ»]

[ВНИМАНИЕ: СКОРОСТЬ НЕЙРОННЫХ СВЯЗЕЙ УВЕЛИЧЕНА НА 800%]

[ПОТРЕБЛЕНИЕ МАНЫ: 150 ЕД/СЕК]

[ТЕМПЕРАТУРА МОЗГОВОГО ИМПЛАНТА: 84°C — ВНИМАНИЕ: ОПАСНОСТЬ ТЕРМИЧЕСКОГО НЕКРОЗА НЕЙРОНОВ]

Марк сорвал с правой руки защитный слой перчатки. Под тонким наноматериалом обнажилась аугментированная кисть из черного полированного титана, испещренная микроскопическими гравировками библейских стихов на чистом ассемблере. В центр его ладони был вживлен кристаллический штекер прямого доступа.

Без малейшего колебания экзорцист вонзил пальцы прямо в оголенные контакты распределительного щита под консолью.

Сноп ослепительных искр взметнулся вверх. По кабелям потекла кровь вперемишку с охлаждающей жидкостью. Марк выгнулся дугой, его зубы стиснулись с такой силой, что на губах выступила алая пена. Мир вокруг него исчез. Физический бункер, пахнувший гарью и страхом, растворился, уступив место бесконечному пространству Архитектуры Серебряного Трона.

* * *

В виртуальном пространстве Консенсуса Серебряный Трон представал циклопической ступенчатой пирамидой из чистого застывшего света. Каждая ступень этой пирамиды была выкована из сотен миллионов транзакций, скрепленных вековыми догматами верховного клира.

На самой вершине пирамиды, в окружении двенадцати виртуальных кардиналов, восседала гигантская аватарка Люциана. Она непрерывно компилировала свирепый, сияющий клинок из золотых нулей и единиц — команду `SYSTEM\_HALT && PURGE\_ALL`.

— Ты опоздал, червь! — прогремел голос первосвященника под сводами цифрового собора. — Серебряный Трон защищен мультиподписью двенадцати апостольских узлов! Твой локальный закрытый ключ не имеет веса в верховном реестре! У тебя нет полномочий отменить волю Создателя!

— Ваш Создатель был всего лишь ведущим системным инженером Первой Эпохи, — эхом отозвался ментальный конструкт Марка, ступая на нижнюю ступень пирамиды.

Марк не выглядел здесь человеком. В пространстве чистого кода его сущность предстала в виде темного монолита, вокруг которого вращались лезвия дизассемблеров и цепи уязвимостей нулевого дня. За его плечами разворачивались тяжелые крылья из битых секторов и вредоносных эксплойтов, отточенных сотнями лет выживания в трущобах.

— Вы забыли главный закон открытого кода, Люциан, — прошептал Марк, делая шаг вперед. Каждое его движение порождало волну системных ошибок в священных скриптах. — Тот, кто держит физический узел подлинного генезис-сертификата, владеет правом на форсмажорный аудит.

[ОБНАРУЖЕН АРТЕФАКТ: «ОСКОЛОК ПЕРВОГО СЕРТИФИКАТА БЛАГОДАТИ»]

[ИНИЦИАЛИЗАЦИЯ ИНЪЕКЦИИ СЫРОГО БАЙТ-КОДА ЧЕРЕЗ АППАРАТНЫЙ УРОВЕНЬ]

[ОБХОД АВТОРИЗАЦИИ: ЭКСПЛОИТ «НЕПОРОЧНОЕ ЗАЧАТИЕ» (BUFFER OVERFLOW IN ROOT_AUTH)]

— Что... что ты делаешь?! — закричал аватар кардинала. Золотой клинок в его руках дрогнул, рассыпаясь на тысячи некорректных указателей. — Прекрати! Ты разрушишь структуру Небесного Реестра!

— Я не разрушаю ее, — Марк взлетел к вершине пирамиды, и его титановая десница сжалась вокруг сияющего горла Люциана. — Я провожу принудительную национализацию прав суперпользователя.

[ВЫПОЛНЯЕТСЯ ПЕРЕХВАТ СЕССИИ ROOT...]

[ВАЛИДАЦИЯ СИМВОЛОВ МУЛЬТИПОДПИСИ:

АПОСТОЛ_01: СКОМПРОМЕТИРОВАН

АПОСТОЛ_02: СКОМПРОМЕТИРОВАН

...

АПОСТОЛ_12: АННУЛИРОВАН]

[ПРИМЕНЕНИЕ

ДЕБАГ-СКРИПТА:

«EXORCISM_PRIVILEGE_ESCALATION»]

[УСПЕШНО!]

[ПОЛЬЗОВАТЕЛЬ «МАРК ЛЕВИН [КРИПТО-ЭКЗОРЦИСТ]» НАЗНАЧЕН ЕДИНСТВЕННЫМ ВЛАДЕЛЬЦЕМ ПРОСТРАНСТВА ИМЕН `ROOT/HOLY\_CITY`!]

Голографический образ Люциана издал истошный, захлебывающийся крик. Его цифровые облачения начали трескаться, распарываясь черными дырами неисправленной памяти. Виртуальные кардиналы вокруг трона вспыхнули один за другим, сгорая дотла, словно сухие мотыльки в пламени газовой горелки, когда их учетные записи с высочайшими привилегиями были насильственно деавторизованы и стерты из пула консенсуса.

— Ты не посмеешь... — прохрипел кардинал, превращаясь в бессвязный набор ASCII-символов. — Без десятины... система не удержит...

— Твой сеанс завершен по таймауту, святейший, — холодно произнес Марк и сжал кулак. Символическая голова первосвященника лопнула каскадом битых пакетов.

Марк шагнул к опустевшему Серебряному Трону. В самом его сердце пульсировал массивный, древний, покрытый вековой цифровой плесенью смарт-контракт. Монументальный кусок богословского кода, державший в рабстве весь город на протяжении трех столетий.

`CONTRACT: SACRED\_TITHE\_OF\_SOULS\_v4.2`

`OWNER: HOLY\_SYNOD\_VALIDATORS`

`RULE: AUTOMATIC\_DEDUCTION (10% OF MANA, 10% OF LIFE FORCE, 10% OF SOUL WEIGHT FROM EVERY LIVING ENTITY PER CYCLE)`

`DISTRIBUTION: 99.9% -> CLERGY\_STAKING\_POOL, 0.1% -> PUBLIC\_MAINTENANCE`

— Вот она, ваша святость, — оскалился Марк в пустоту. — Паразитный скрипт, сосущий кровь из умирающих, чтобы кучка трусов могла оплатить себе вечную жизнь на облачных серверах.

Марк не стал тратить время на компиляцию изменений. Он занес обе руки над управляющей матрицей контракта и активировал абсолютную инструкцию, доступную только суперпользователю, держащему корневой сертификат.

`CALL: SELFDESTRUCT(address: 0x00000000000000000000000000000000dEaD)`

[ВНИМАНИЕ! ВЫ ПОДТВЕРЖДАЕТЕ ПОЛНОЕ УНИЧТОЖЕНИЕ СМАРТ-КОНТРАКТА «СВЯЩЕННАЯ ДЕСЯТИНА»?]

[ПОСЛЕДСТВИЯ: ВЕСЬ ЗАБЛОКИРОВАННЫЙ СТЕЙКИНГ-ПУЛ БУДЕТ МГНОВЕННО ВОЗВРАЩЕН В ПЕРВИЧНЫЕ КОШЕЛЬКИ ГРАЖДАН!]

[ВНИМАНИЕ: СВЯЩЕННЫЙ БАРЬЕР ГОРОДА ПОТЕРЯЕТ ИСТОЧНИК ПИТАНИЯ ЧЕРЕЗ: 00:00:10!]

— Подтверждаю, — произнес Марк. — Сжечь дотла.

* * *

Марка выбросило в физическую реальность с такой силой, что он отлетел от консоли, врезавшись спиной в бронированную стойку серверов.

Из его носа и ушей текла темная кровь, но аугментированная рука дымилась, испуская ослепительно белое пламя очищенных директив.

На мониторах бункера золотые и платиновые цвета Священного Синода треснули и осыпались пеплом, сменившись строгим, бескомпромиссным изумрудом чистого системного терминала.

[КОМАНДА «FORCED_REBOOT» ОТМЕНЕНА СУПЕРПОЛЬЗОВАТЕЛЕМ]

[СМАРТ-КОНТРАКТ «СВЯЩЕННАЯ ДЕСЯТИНА» УНИЧТОЖЕН]

[ГЛОБАЛЬНОЕ ОПОВЕЩЕНИЕ: ВНИМАНИЕ ВСЕМ СЕКТОРАМ! РЕЛИГИОЗНЫЙ НАЛОГ ДУШ УПРАЗДНЕН НА АППАРАТНОМ УРОВНЕ!]

[РЕЗУЛЬТАТ: 10,485,760 УЧЕТНЫХ ЗАПИСЕЙ СМЕРТНЫХ ПОЛУЧИЛИ ПОЛНЫЙ ВОЗВРАТ УДЕРЖАННОЙ ДУХОВНОЙ ЭНЕРГИИ]

[БАЛАНС МАНЫ ГРАЖДАН ВОССТАНОВЛЕН ДО 100%]

[ОГРАНИЧЕНИЯ ПЕРВОРОДНОГО ГРЕХА СНЯТЫ]

По всему городу, сквозь сотни километров перекрытий, раздался внезапный вздох — словно миллионы людей, годами задыхавшихся под невидимым гнетом, впервые вдохнули полной грудью. Кира охнула, схватившись за грудь. Золотистое сияние вырвалось из-под ее бронежилета. Ее шкала выносливости и маны, еще секунду назад мигавшая на критических двадцати процентах, мгновенно заполнилась до краев, разогнав усталость и насытив мышцы взрывной мощью.

— Марк... — прошептала она, глядя на свои светящиеся ладони. — Что ты наделал? Мой интерфейс... он чист. Никаких налоговых вычетов. Никаких церковных штрафов за использование заклинаний без лицензии!

— Я просто удалил вирус, который они называли религией, — прохрипел Марк, поднимаясь на ноги и подбирая карабин. Его тело ломило от дикой нейронной отдачи, но глаза горели холодным торжеством. — Мы больше никому ничего не должны. Ни церкви, ни небу.

— Но если ты сжег десятину... — Артур резко обернулся к смотровой щели защитного шлюза, и лицо старого паладина побелело. — Боже правый... Марк! Священный Купол!

На мониторе узла одна за другой гасли защитные турели Верхнего Уровня.

[ВНИМАНИЕ! СВЯЩЕННЫЙ БАРЬЕР «ЭГИДА АРХАНГЕЛОВ» ДЕАКТИВИРОВАН ИЗ-ЗА ОТСУТСТВИЯ ТОПЛИВА В ПУЛЕ ДЕСЯТИНЫ]

[ИНФЕРНАЛЬНЫЙ БЛОК #001: ХЭШРЕЙТ БЕЗДНЫ ДОСТИГ 100% ВНЕШНЕГО ПЕРИМЕТРА]

[ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ БАРЬЕР ПАЛ]

[ШЛЮЗ «СИГМА-9»: КРИТИЧЕСКИЙ ПРОБОЙ ЧЕРЕЗ: 00:00:05]

Раздался звук, от которого заложило уши: словно огромный хлыст из чистой тьмы рассек атмосферу над цитаделью.

Священный Купол, веками закрывавший небосвод над городом сияющей сетью полигональных щитов, с оглушительным хрустом лопнул. Осколки кристаллизованной веры размером с многоэтажные дома посыпались на крыши верхних кварталов, погребая под собой храмы и золотые статуи патриархов.

А затем шлюз бункера перестал существовать.

Его не выбили и не взорвали. Трехметровые монолитные плиты из освященного сплава просто рассыпались в серую пиксельную пыль, не выдержав прямого контакта с концентрированной энтропией. В образовавшийся пролом хлынул ледяной, обжигающий сквозняк, пахнувший серой, озоном, горелой плотью и гниющими жесткими дисками.

— В укрытие! — взревел Артур, вскидывая свой тяжелый щит и падая на одно колено.

Из темного чрева коридора раздался нечеловеческий, металлический скрежет тысяч сочленений.

Они пришли.

В бункер ворвался авангард Бездны.

[ОБНАРУЖЕНЫ ВРАЖЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ: АВАНГАРД ЛЕГИОНА НУЛЕВОГО АДРЕСА]

[ТИП: «ИНФЕРНАЛЬНЫЕ ВАЛИДАТОРЫ-МУСОРЩИКИ» (УРОВЕНЬ 720)]

[КОЛИЧЕСТВО: 48]

[ТИП: «СТЕКОВЫЕ ГОНЧИЕ ЭНТРОПИИ» (УРОВЕНЬ 750)]

[КОЛИЧЕСТВО: 12]

[ЛИДЕР ВОЛНЫ: «БААЛ-ГЕРШОМ, АРХИТЕКТОР БИТЫХ ТРАНЗАКЦИЙ» (УРОВЕНЬ 820, ЭЛИТНЫЙ ДЕМОН-МАГИСТРАТ)]

Первыми в зал влетели Гончие Энтропии.

Это были кошмарные твари, словно собранные безумным вивисектором из почерневших ребер, гидравлических поршней и пульсирующих сгустков чистого inferнального огня. Вместо пастей у них зияли горизонтальные считыватели душ, щелкающие раскаленными вольфрамовыми пластинами. Они двигались с неестественной скоростью, телепортируясь на короткие дистанции через микроразрывы в пространстве, оставляя за собой шлейф из мерцающих черных помех.

— Огонь! — скомандовал Марк, вскидывая карабин.

Кира не заставила себя ждать. Ее «Центурион» рывкнул длинной, оглушительной очередью. Крупнокалиберные разрывные пули, покрытые тончайшим слоем жидкого серебра и освященные ручной гравировкой Марка, врезались в грудь первой гончей. Раздался хлопок — пуля детонировала внутри тела твари, и демоническая плоть вступила в бурную экзотермическую реакцию со священным металлом.

Гончая взвизгнула на частоте, от которой треснуло стекло на визоре Киры, и разлетелась на тысячи черных маслянистых капель, моментально сгорающих в зеленоватом пламени.

— Минус один! — крикнула девушка, перенося огонь на вторую цель. — Марк, их слишком много! Они прут сплошной стеной!

Вторая гончая взмыла под потолок, цепляясь когтями за кабель-каналы, и рухнула прямо на позицию паладина, целясь челюстями в уязвимое сочленение шлема и нагрудника.

— Не в мою смену, отродье! — взревел Артур.

Молот паладина описал сокрушительную дугу. Кинетический компенсатор в рукояти сработал с глухим хлопком сжатого азота, разогнав стальное навершие до сверхзвуковой скорости. Удар пришелся твари точно в висок.

Череп гончей вмялся внутрь, оскверненная кровь брызнула на бронеплиты Артура, зашипев на освященной стали. Демоническую тварь снесло через весь зал и впечатало в противоположную стену с такой силой, что бетон пошел глубокими радиальными трещинами.

Но следом за гончими в пролом неторопливо и неотвратно ступили Inferнальные Валидаторы.

Эти существа напоминали чудовищную пародию на священников Синода. Четырехметровые гуманоиды, закованные в тяжелые латы из кованого обсидиана, сквозь стыки которых сочилась раскаленная лава. В руках они держали огромные двуручные секиры, лезвия которых были сформированы из нестабильных энергетических полей Бездны. Каждое их движение сопровождалось низким, давящим на психику гудением — эти твари генерировали локальное поле подавления чужого кода, заглушая любые попытки сотворить заклинания стандартной школы магии.

[ВНИМАНИЕ: АКТИВИРОВАНА АУРА ПОДАВЛЕНИЯ: «ОТРИЦАНИЕ КОНСЕНСУСА»]

**[СТОИМОСТЬ ВСЕХ ЗАКЛИНАНИЙ УВЕЛИЧЕНА В 5 РАЗ]
[СКОРОСТЬ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ЭНЕРГИИ СНИЖЕНА НА 50%]**

— Марк! — Артур пошатнулся, его энергощит начал опасно мерцать, теряя форму. — Моя аура праведности гаснет! Они перекрывают доступ к источнику!

— Забудь про старый источник, Артур! — крикнул Марк, перепрыгивая через перевернутый серверный шкаф и вскидывая правую руку. — Теперь наш источник — весь этот чертов город!

Экзорцист нажал спусковой крючок подствольного гранатомета. Капсула с концентрированным жидким серебром и измельченным прахом древних мучеников по дуге влетела точно под ноги наступающей шеренге валидаторов.

Глухой хлопок.

Серебряная аэрозоль заполнила коридор плотным, сверкающим туманом. Демонические гиганты замерли, их броня начала с яростным шипением пузыриться. То, что для людей было спасением, для порождений Бездны являлось смертоносным реагентом, разрушающим их низкоуровневую структуру.

И в этот же миг Марк активировал свои новые права.

[ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИВИЛЕГИЙ ROOT: ВЫЗОВ СИСТЕМНОЙ УТИЛИТЫ «KILL -9»]

[ЦЕЛЬ: ПАКЕТЫ ДАННЫХ ИНФЕРНАЛЬНЫХ ВАЛИДАТОРОВ В ОБЛАСТИ ПОРАЖЕНИЯ]

[ПОТРЕБЛЕНИЕ: 50,000 ЕД. МАНЫ (ВЫДЕЛЕНО ИЗ ОБЩЕГОРОДСКОГО ВОССТАНОВЛЕННОГО РЕЗЕРВА)]

Из кончиков титановых пальцев Марка вырвались пять ослепительно ярких лучей чистого, неискаженного белого света. Это не была магия веры. Это был чистый, холодный свет системной консоли, стирающий незаконно запущенные процессы.

Лучи прошли туман, вонзаясь в обсидиановые нагрудники валидаторов.

Там, куда падал этот свет, демоническая плоть переставала существовать. Монстры даже не успевали закричать: их массивные тела распадались на плоские двумерные полигоны, которые тут же схлопывались в ничто, оставляя после себя лишь горстки серого пепла и тяжелые металлические топоры, с грохотом падающие на пол.

Пять... десять... пятнадцать валидаторов были дезинтегрированы за считанные секунды.

— Получилось! — восторженно выдохнула Кира, перезаряжая карабин на ходу и всаживая одиночные выстрелы в оставшихся гончих, пытавшихся обойти их с флангов. — Марк, твоя консоль работает! Ты можешь просто стереть их всех к чертям!

— Не могу, — сквозь зубы бросил Марк, опуская дымящуюся руку. Кожа на его предплечье почернела от чудовищного перегрева шины данных, в воздухе резко запахло паленой изоляцией. — Локальный процессор бункера не выдержит еще одной такой команды. Если я перегружу шину, мы сгорим вместе с ними.

И словно в подтверждение его слов, коридор за проломом содрогнулся от шагов чего-то неизмеримо более массивного и ужасающего.

Стены бункера покрылись толстым слоем черного инея. Температура в помещении мгновенно упала до минусовых отметок, дыхание людей вырывалось густыми клубами пара.

Из глубины разорванного коридора, лениво сметая обломки титановых балок трехметровым крылом из сплетенных между собой костей и раскаленных оптических кабелей, выступил он.

Баал-Гершом.

Демон-магистрат возвышался почти на пять метров. Его тело было заковано в багровые латы, на которых были выжжены бесчисленные строки inferнальных смарт-контрактов — контрактов купли-продажи миллиардов душ, обреченных на вечную переработку в жерлах

Бездны. Вместо лица у архидемона была маска из расплавленного зеркального золота, в глубине которой бесшумно кружилась черная дыра сингулярности.

В правой руке монстр сжимал массивный двуручный меч, по лезвию которого струился жидкий огонь Первородного Форка. Каждый удар его гигантского механического сердца отзывался в ушах выживших жутким, монотонным звуком отсчета:

Тик. Так. Тик. Так.

[ВНИМАНИЕ! ОБНАРУЖЕНО ПРИСУТСТВИЕ ВЛАДЫКИ ФОРКА!]

[ОБЛАСТЬ ПОРАЖЕНИЯ ПЕРЕВЕДЕНА В РЕЖИМ «DEVOUR_CONSENSUS»]

[СИСТЕМНЫЙ СТАТУС: ВАШИ ЖИЗНИ ВЫСТАВЛЕНЫ НА ПРИНУДИТЕЛЬНЫЙ АУКЦИОН ЛИКВИДАЦИИ]

Баал-Гершом остановился на границе зала, склонив золотую маску набок. Его голос не звучал в воздухе — он впечатывался прямо в кору головного мозга, тяжелый, как падение могильной плиты:

— Какая ирония, смертный... Ты отобрал права у жалких попов, ты вернул черни их ничемные души... Но тем самым ты лишь облегчил нам сбор урожая. Больше нет стен. Больше нет купола. Больше нет правил. Этот город — незащищенная транзакция, брошенная в мемпул Бездны. И я пришел подтвердить этот блок своей личной подписью.

Архидемон поднял свой пылающий клинок, направляя его острие прямо в грудь Марка.

— Преклони колени, экзорцист. Отдай корневой ключ добровольно, и я обещаю: твоя дефрагментация будет безболезненной.

Марк медленно поднял карабин, щелкнув переключателем режима огня на одиночные бронебойные. Рядом с ним, выставив вперед гудящий щит, встал Артур. Справа, припав на одно колено и взяв демона в перекрестье оптического прицела, замерла Кира.

Трое людей посреди умирающего бункера против авангарда целого инфернального легиона.

Марк сплюнул кровь на растрескавшийся бетон, и на его бледном, изможденном лице впервые за эту бесконечную ночь появилась кривая, хищная усмешка:

— Мой приватный ключ защит слишком глубоко, тварь. Попробуй достать.

Глава 3. Спуск в Первый Круг: Пул Скорби

Слова еще не успели сорваться с моих пересохших губ, а Баал-Гершом уже привел свой приговор в исполнение.

Клинок Первородного Форка рассек воздух со звуком, похожим на разрыв толстого брезента в эпицентре ядерного взрыва. Жидкое пламя, срывавшееся с лезвия, не просто жгло материю — оно стирало саму логическую разметку пространства. Бетонные перекрытия бункера мгновенно распадались на мерцающие пиксели, обращаясь в серый пепел необработанных исключений.

— Барьер! — гаркнул Артур.

Его тяжелый ростовой щит из сплава обедненного титана и стабилизированного крипто-резистора врезался в землю. Силовые катушки взвыли на ультразвуковой частоте, выбрасывая перед нами полусферу изумрудного света.

[АКТИВИРОВАН ПРОТОКОЛ «STATE_MACHINE_SHIELD»]

[ТЕКУЩАЯ ПРОПУСКНАЯ СПОСОБНОСТЬ: 120 000 GAS/SEC]

[ВНИМАНИЕ: ВХОДЯЩИЙ ДАВЛЕНИЕ ТРАНЗАКЦИИ ПРЕВЫШАЕТ ЛИМИТ НА 840%]

Удар демонического меча пришелся прямо в центр перекрестья. Изумрудный свет щита в долю секунды пошел трещинами, вспыхнул ослепительно-белым и осыпался градом раскаленных искр. Артура отбросило назад; его тяжелые бронированные сапоги пропахали две глубокие борозды в монолитном полу, а из-под шлема вырвался глухой стон боли.

— Кира, маркер на сервопривод правого предплечья! — выдохнул я, уже активируя свой интерфейс дебаггера. — Сбей ему тайминг следующего взмаха!

Винтовка девушки рывкнула без задержки. Тяжелая вольфрамовая пуля, покрытая гравировкой отрицательного баланса, пробила огненную завесу. Выстрел пришелся точно в сочленение золотых лат архидемона. Раздался металлический визг, брызнули капли черного масла вперемешку с золотым огнем, и на долю секунды циклопический клинок Баал-Гершома дернулся в сторону.

Этой доли секунды мне хватило.

Я не собирался побеждать Владыку Форка здесь, на пороге нашего уничтоженного мира, где все правила консенсуса играли на его стороне. Моей целью было другое.

— Слушай системный зов, тварь! — прохрипел я, вонзая штык-нож с инжектором вредоносного байткода прямо в трещину пола, куда секундой ранее ушел разряд infernalного клинка. — `DROP TABLE world\_state.surface; EXECUTE descent\_to\_depth(0x01);`!

[ИНИЦИАЛИЗИРОВАН НЕАВТОРИЗОВАННЫЙ РАЗРЫВ СОЕДИНЕНИЯ]

[ОШИБКА МАРШРУТИЗАЦИИ: ОБНАРУЖЕН ПРОВАЛ В НИЖНИЙ УРОВЕНЬ ПРОТОКОЛА]

[ЦЕЛЕВАЯ ЛОКАЦИЯ: ПРЕИСПОДНЯЯ // КРУГ 1 // СЕТЕВОЙ ШЛЮЗ «ПУЛ СКОРБИ»]

Бетон под нашими ногами просто исчез. Не взорвался, не раскололся — он дематериализовался, обнажая зияющую черную воронку, из которой пахло серой, горелой изоляцией и ледяным космическим вакуумом.

Баал-Гершом издал рев, в котором смешались гнев машинного интеллекта и первобытная ярость демона. Его рука метнулась к нам, пытаясь перехватить ускользающие сигнатуры наших тел, но гравитационный колодец Бездны оказался быстрее.

Мы рухнули вниз.

Падение сквозь слои протокола напоминало погружение в кипящий океан сырых данных. Перед глазами мелькали битые сектора реальности, ошметки забытых операционных систем, фрагменты стертых человеческих воспоминаний и каскады бесконечных криптографических хэшей. Давление нарастало с каждой секундой, сжимая ребра так, будто на грудь положили гидравлический пресс.

— Группируйтесь! — мой голос тонул в статическом треске рации. — Артур, готовь посадочные демпферы! Кира, не потеряй винтовку!

— Да пошел ты, командир! — донесся сквозь помехи свистящий крик Киры. — В следующий раз спуск заказываем через лифт!

[ВНИМАНИЕ: ВХОД В ПЛОТНЫЕ СЛОИ АДСКОГО МЕМПУЛА]

[ПРИНУДИТЕЛЬНОЕ ТОРМОЖЕНИЕ ПО ИНДЕКСУ ВЯЗКОСТИ СРЕДЫ]

Тьма вокруг внезапно сгустилась, превратившись в вязкую, полупрозрачную субстанцию цвета запекшейся крови. Падение замедлилось, будто нас швырнули в резервуар с глицерином.

С глухим, чавкающим звуком мы вывалились из вертикального канала стока и рухнули на твердую поверхность.

Я перекатился через плечо, мгновенно вскидывая карабин и беря на прицел мутную мглу. Подошвы сапог заскрипели по шершавому черному камню — вулканическому базальту, густо пронизанному золотыми жилами печатных плат.

Рядом тяжело приземлился Артур, с лязгом выставив щит. Кира мягко присела на одно колено в трех метрах правее, ее ствол методично сканировал сектор за сектором.

— Все живы? — отрывисто спросил я, сплевывая на камень кислый металлический привкус.

— Броня просела на тридцать процентов, радиаторы воют, как черти, но скелет цел, — отозвался Артур, проверяя индикаторы на предплечье.

— Патроны с обратным протоколом на месте. Оптика откалибрована, — коротко бросила Кира. Затем она подняла голову и тихо выругалась: — Святые угодники блокчейна... Марк, взгляни на это.

Я поднял взгляд от интерфейса и замер.

Мы находились на гигантском уступе, нависающем над циклопической каверной, границы которой терялись во тьме сводов, уходящих на десятки километров вверх. Воздух здесь был горячим, плотным и невероятно тяжелым, насыщенным запахом жженой резины, озона и невыносимого, вьедливого трупного смрада.

Внизу, насколько хватало глаз, простиралось легендарное Озеро Кипящей Смолы Первого Круга.

В древних текстах богословы и поэты описывали его как первобытную клоаку, где грешники вечно варятся в черном вареве, искупая свои земные пороки. Но средневековые авторы судили лишь по тем примитивным образам, которые их неразвитый разум мог воспринять.

Реальность была куда более прагматичной и бесконечно более жуткой.

Это не было просто озеро. Перед нами расстился исполинский, размером с добрую половину европейского континента, промышленный охлаждающий контур открытого типа.

Черная, маслянистая жидкость, которую древние принимали за смолу, представляла собой сверхплотный диэлектрический теплоноситель высокой теплоемкости. По всей поверхности резервуара поднимались циклопические шестиугольные башни теплообменников, похожие на базальтовые колонны исполинской дамбы. Между ними протянулись магистральные трубопроводы метрового диаметра, по которым с гулом, сотрясающим саму породу, перекачивались миллионы баррелей кипящей черной жижи.

И в этой жиже действительно были души.

Миллиарды мерцающих фантомов, оцифрованных человеческих сознаний, были жестко зафиксированы в полупогруженных контейнерах — ячейках серверных стоек inferнального

консенсуса. Их прозрачные, искаженные агонией лица проступали сквозь толщу черного хлад-агента. Каждый крик, каждый спазм их непрекращающейся боли преобразовывался пьезоэлектрическими кристаллами и квантовыми гребенками в вычислительную мощность.

Они не просто страдали. Их страдание было рабочим тактом процессоров Бездны. Их отчаяние генерировало хэшрейт для валидации адских блоков.

[ОБНАРУЖЕН ОБЪЕКТ: ФЕРМА ВАЛИДАЦИИ «ПЕРВЫЙ КРУГ // ПУЛ СКОРБИ»]

[АРХИТЕКТУРА: PROOF-OF-SUFFERING (PoSuf)]

[ТЕКУЩИЙ ХЭШРЕЙТ СЕКТОРА: 9.44×10^{24} SOUL-HASH/SEC]

[ТЕМПЕРАТУРА ХЛАДАГЕНТА В КОНТУРЕ: 482.6 °C]

[РАБОЧАЯ СРЕДА: ИНФЕРНАЛЬНЫЙ ДИЭЛЕКТРИК КЛАССА «BITUMEN-X»]

— Они майнят на людях... — прошептал Артур, и в голосе бывалого штурмовика я впервые услышал неприкрытую дрожь. — Они буквально замкнули энергосистему на боль тех, кто погиб во время Великого Форка.

— Это не майнинг, Артур, — глухо отозвался я, вглядываясь в переплетение труб внизу. — Это оптимизация расходов. Зачем тратить чистую энергию сингулярности, если можно сжигать человеческий потенциал? Каждая душа здесь — это микротранзакция, которая никогда не закроется, пока существует этот сервер.

— Командир, у нас гости, — оборвала нас Кира. Ее палец плавно лег на спусковой крючок. — Сектор четыре, нижняя эстакада. Быстро приближаются.

Я переключил тактический визор в режим перехвата сигнатур.

По массивным медным мостикам, перекинутым над кипящим диэлектриком, к нашему утесу двигался отряд зачистки. Это были не рядовые бесы из манускриптов. Перед нами шли Надсмотрщики Пула — боевые терминалы низкоуровневого контроля.

Четырехметровые гуманоидные конструкторы из черного титана и кованой inferнальной бронзы передвигались с неестественной, паучьей грацией на четырех суставчатых конечностях. Вместо голов у них вращались цилиндрические барабаны оптических сенсоров, испускающие алые конусы сканирующих лучей. В верхних манипуляторах монстры сжимали трехметровые сегментированные плети, по которым змеились голубые дуги высоковольтных импульсов дефрагментации.

[ВНИМАНИЕ: СБЛИЖЕНИЕ С ВРАЖДЕБНЫМИ УЗЛАМИ СЕТИ]

[ТИП ЦЕЛИ: БОЕВОЙ ВАЛИДАТОР КЛАССА «NODE-FLAYER» (УРОВЕНЬ 142)]

[КОЛИЧЕСТВО: 4 ЕДИНИЦЫ]

[СТАТУС: ОБНАРУЖЕНО НЕСАНКЦИОНИРОВАННОЕ ВНЕДРЕНИЕ В СИСТЕМУ ОХЛАЖДЕНИЯ]

— Внимание, отряд! В лобовую атаку не вступать, — скомандовал я, отступая на шаг глубже в тень базальтовых выступов. — Их броня завязана на локальный смарт-контракт сектора. Любой прямой физический урон они будут регенерировать за счет пула душ, пока мы не выжжем весь их запас газа. А у них за спиной — океан этого дерьма.

— Тогда какие варианты, Марк? — Артур опустил на колено, вбивая опоры щита в породу. — Они заблокируют нас на этом пятачке через сорок секунд. Назад пути нет — гравиколодец схлопнулся.

Я не слушал его паники. Мой внутренний компилятор уже работал на пределе возможностей, просеивая потоки телеметрии, идущие от циклопического озера. Глаза жгло от каскадов зеленого текста, бегущего по сетчатке.

Где система сложна — там есть уязвимость.

Где циркулирует миллион литров перегретого теплоносителя — там обязана быть критическая точка отказа.

Я вперил взгляд в гигантский узел распределения прямо под нами. К нему сходились восемь магистральных труб, каждая толщиной с фюзеляж тяжелого транспортника. На стыке труб возвышался массивный клапанный блок с маркировкой на демоническом диалекте машинного кода:

``VALVE_CORE_PRIMARY // SECTOR_01_INGESTION``

Рядом мерцал служебный терминал с интерфейсом древнего, еще дофоркового стандарта, соединенный с гидравлическими приводами байпасных заслонок.

— Смотрите туда, — я указал стволом карабина на переплетение труб над эстакадой, по которой бежали Надсмотрщики. — Этот битумный шлам подается в башни охлаждения под давлением в триста атмосфер. Он поглощает мегаватты тепла от ферм боли, охлаждая процессорные крипты, а затем сбрасывается обратно в центральный водоворот.

— И что? — спросила Кира, не отрывая взгляда от прицела. — Хочешь искупать их в горячей ванне? Их латы выдерживают прямое погружение, я вижу маркеры термозащиты на их корпусах.

— Их внешняя броня держит температуру, — оскалился я, чувствуя, как в крови закипает холодный азарт эксплойтера. — Но их внутренние теплообменники открыты для забора внешней среды. Они дышат этим шламом, фильтруя его через внутренние испарители для охлаждения собственных ядер. А что будет, если нарушить фазовый переход? Что будет, если направить поток не после теплообменника, а прямо из точки максимального термического сжатия — до того, как система стравит избыточный потенциал?

Кира на мгновение замолчала, быстро пересчитывая баллистику и данные сенсоров.

— Гидравлический удар. Кавитационный взрыв внутри их контуров.

— Именно. Мы спровоцируем реентерабельную атаку на логику терморегуляции сектора. Артур, ты держишь мост и принимаешь удар плетей на свой резистивный барьер! Твоя задача — собрать их в кучу на распределительной платформе ровно под магистральной трубой номер три!

— Сделаю, — прогудел здоровяк, перехватывая рукояти щита. На его лице проступили желваки. — Только не копайся в коде слишком долго, Марк. Мой щит жрет батареи со скоростью сотни кредитов в секунду.

— Кира, твоя цель — сервопривод перепускного клапана высокого давления на отметке сорок два. Он опломбирован инфернальной крипто-печатью третьего уровня. Я сниму блокировку на программном уровне, но физический засов придется выбить кинетическим ударом. Ровно через три секунды после моего сигнала.

— Поняла. Калибр готов вынести этот засов вместе с куском трубы.

— По местам! Время пошло!

Надсмотрщики взлетели на платформу перед нашим уступом с ужасающей скоростью. Их паучьи лапы с металлическим лязгом вонзались в камень, выбивая снопы искр. Алые лучи сенсоров сфокусировались на фигуре Артура, вставшего в полный рост в самом узком месте тропы.

— ОБНАРУЖЕНЫ НЕВЕРИФИЦИРОВАННЫЕ СУЩНОСТИ, — разнесся над бездной синтезированный скрежет, составленный из сотен одновременно кричащих детских голосов. — СТАТУС: МУСОРНЫЙ ТРАФИК. ПРИКАЗ: ПРИНУДИТЕЛЬНАЯ ДЕФРАГМЕНТАЦИЯ И ПЕРЕДАЧА В ОБЩИЙ ПУЛ.

Первый из автоматов взмахнул своей сегментированной плетью. Воздух с треском ионизировался. Ослепительный бич из синего пламени врезался в ростовой щит Артура.

Удар был такой силы, что титановые пластины щита прогнулись внутрь. Артур зарычал, падая на одно колено, но упоры выдержали. Его генератор поля взвыл на пределе, рассеивая тераджоули infernalного электричества в окружающий камень.

Второй и третий Надсмотрщики синхронно выбросили свои плети, намереваясь захлестнуть щит с флангов и разорвать штурмовика на части.

Они стояли в точности там, где мне было нужно. Прямо под массивным коленом распределителя третьего контура.

Я рухнул на колени перед служебным терминалом, срывая защитную крышку ударом приклада. Из гнезда сервисного порта вырвался пучок светящихся оптоволоконных жил, похожих на пульсирующие нервы. Не раздумывая ни секунды, я вогнал в сервисный разъем свой наручный дебаг-коннектор.

Боль прошла предплечье — разряд infernalного тока ударил в нервные окончания, пытаюсь выжечь чужеродное устройство. Но интерфейс крипто-экзорциста выдержал. Перед глазами вспыхнула панель прямого доступа к низкоуровневой прошивке охлаждающей станции.

// ДЕКОМПИЛИРОВАННЫЙ БАЙТКОД ИНФЕРНАЛЬНОГО КОНТРОЛЛЕРА

```
contract PoolCoolingController {
mapping(address => uint256) public pressureAllocation;
uint256 public constant CRITICAL_ENTROPY_LIMIT = 0xFFFFFFFF;
function bypassCoolant(uint8 sectorId) external onlyOverseer {
// Уязвимость: отсутствие модификатора проверки состояния реентерабельности
uint256 currentPressure = readSensors(sectorId);
_transferHeat(sectorId, currentPressure);
pressureAllocation[msg.sender] = 0;
}
}
```

Мой мозг работал быстрее, чем процессор старого суперкомпьютера. Архитекторы Бездны были самонадеянны. Они использовали устаревшие шаблоны контрактов, полагаясь на то, что ни один смертный не сможет подключиться к физическому интерфейсу в условиях пяти-сотградусного infernalного ада.

Они не учли, что протокол `bypassCoolant` вызывал внешнюю функцию `\_transferHeat` до того, как сбрасывал флаг выделенного давления!

Классическая реентерабельность. Ошибка, из-за которой на заре блокчейна рушились первые децентрализованные фонды, теперь лежала передо мной, облаченная в сталь, базальт и кипящий битум.

— Взламываем контекст вызова... — шептал я, пока пальцы с бешеной скоростью вбивали инструкции в виртуальную клавиатуру. — Подмена `msg.sender` на нулевой адрес Архива Бездны... Зацикливание вызова сброса давления...

[ВНИМАНИЕ! ОБНАРУЖЕНА ПОПЫТКА НЕСАНКЦИОНИРОВАННОГО ВЫЗОВА СЕРВИСНОГО МЕТОДА]

[СИСТЕМНЫЙ СБОЙ: РЕКУРСИВНЫЙ ВЫЗОВ `\_transferHeat()` БЕЗ ОБНОВЛЕНИЯ БАЛАНСА]

[ДАВЛЕНИЕ В КОНТУРЕ №3 НАЧИНАЕТ НЕКОНТРОЛИРУЕМЫЙ РОСТ: 400... 800... 1600 АТМ!]

— Марк! — сквозь зубы прохрипел Артур. Металл его щита уже раскалился докрасна, изоляция брони дымилась. — Я больше... не удержу... их трое!

Один из валидаторов уже занес тяжелую клешню, намереваясь пробить шлем штурмовика сверху вниз.

— Кира, засов! СЕЙЧАС! — заорал я, нажимая виртуальный ввод.

Грохнул выстрел.

Тяжелая разрывная пуля с квантовым сердечником преодолела расстояние за микро-секунды. Она ударила точно в центр механического фиксатора клапана высокого давления именно в тот момент, когда созданный моим эксплойтом скачок давления достиг своего пика в две тысячи атмосфер.

Ослабленная кодом цифровая печать треснула. Ослабленный металл физического замка разлетелся осколками.

Раздался звук, сравнимый лишь с ревом стартующей тяжелой ракеты.

Стенку магистрального трубопровода диаметром в два метра просто вырвало наружу. Чудовищная струя перегретого до пятисот градусов черного диэлектрика, насыщенного сжатыми иглами концентрированной боли сотен тысяч душ, ударила вниз, прямо на платформу с Надсмотрщиками.

То, что произошло дальше, не было обычной физической смертью.

Черный шлам, обладающий нулевым поверхностным натяжением благодаря моим модификациям в коде, мгновенно проник во все технологические зазоры, во все вентиляционные жалюзи и воздухозаборники боевых машин.

— **ОШИБКА ОХЛАЖДЕНИЯ!** — взвыли вокодеры монстров хором, переходя на ультразвуковой поросячий визг. — **КРИТИЧЕСКИЙ ТЕМПЕРАТУРНЫЙ ГРАДИЕНТ! ТЕПЛО-ВОЙ УДАР ЯДРА!**

Их внутренние крио-процессоры, рассчитанные на постепенный отвод тепла через штатные радиаторы, встретились с неконтролируемым потоком перегретого углеводорода. Произошел фазовый взрыв чудовищной разрушительной силы.

Первого Надсмотрщика разорвало изнутри: его титановый корпус раздулся, как консервная банка на костре, и лопнул с глухим хлопком. Во все стороны брызнули шестерни, обломки кремниевых плат и комья кипящего вара.

Второго и третьего буквально сплющило гидравлическим ударом встречных потоков хладагента. Их сервоприводы заклинило, броня на груди треснула, и из образовавшихся проломов ударили фонтаны перегретого белого пара вперемешку с золотым системным огнем. Логические матрицы валидаторов не выдержали термического шока — стек вызовов переполнился, вызывая мгновенный каскадный коллапс всех управляющих подпрограмм.

Четвертый конструктор попытался отпрыгнуть назад, карабкаясь по медным перилам моста, но поток черной смолы настиг и его. Струя оторвала ему две задние опоры, швырнула на решетчатый настил и поволокла к краю платформы, прямо в бездонную пучину кипящего озера.

Через пять секунд все было кончено.

На платформе, залитой дымящимся, остывающим на базальте битумом, остались лишь искореженные, дымящиеся остовы адских машин. Давление в пробитой трубе резко упало — автоматика сектора, наконец среагировав на критическую утечку, намертво перекрыла аварийные отсечные шиберы где-то выше по течению.

Тишину, опустившуюся на уступ, нарушало лишь тяжелое дыхание Артура и мерное, зловещее бульканье далекого озера внизу.

Штурмовик тяжело опустил щит, поверхность которого покрылась сеткой мелких трещин и копоты. Он стянул шлем, жадно хватая ртом перегретый, вонючий воздух каверны, и вытер рукавом покрытый сажей лоб.

— Ну и сучье же... купание, — хрипло выговорил он, с опаской глядя на лужу остывающего диэлектрика в паре сантиметров от своих ботинок. — Ты уверен, что эта дрянь нас не растворит?

— Она инертна вне замкнутого контура высокого давления, — я тяжело поднялся на ноги, отсоединяя кабель дебаггера от разбитого терминала. Пальцы мелко дрожали от пережи-

того нервного перенапряжения, а интерфейс перед глазами мигал предупреждениями о критическом перегреве нейросети. — Но если наступишь в нее босой ногой — сварись за три секунды. Так что держись базальта.

Кира бесшумно скользнула вниз по камням, держа винтовку наготове. Подойдя к дымящимся останкам ближайшего Надсмотрщика, она брезгливо пнула ногой оторванный манипулятор с оплавленной плетью.

— Чистая работа, командир, — сказала она, присаживаясь над развороченным корпусом предводителя отряда зачистки. — Смотри-ка, его ядро памяти не расплавилось до конца.

Она подцепила кончиком боевого ножа массивный шестигранный блок из черного хрусталя, оправленный в потускневшее золото, и бросила его мне.

Я поймал кристалл на лету. Артефакт был обжигающе горячим, но мой системный перстень мгновенно отозвался на контакт, выводя на сетчатку системные логи поверженного узла.

[ПОЛУЧЕН ПРЕДМЕТ: «ЛОГ-КРИСТАЛЛ ВАЛИДАТОРА СЕКТОРА 01»]

[ТИП: КЛЮЧ ДОСТУПА / НОСИТЕЛЬ СИСТЕМНОЙ ПАМЯТИ]

[РАСПИФРОВКА ФРАГМЕНТА ДАННЫХ...]

**[...МАРШРУТ СБРОСА ТЕПЛА ВЕДЕТ К ЦЕНТРАЛЬНОМУ ТЕРМОСИ-
ФОНУ ВТОРОГО КРУГА]**

**[...ВНИМАНИЕ: СИСТЕМА УЧЕТА ЗАФИКСИРОВАЛА СМЕРТЬ ВАЛИДА-
ТОРОВ. СТАТУС В СЕТИ: ТРЕБУЕТСЯ ВНЕПЛАНОВЫЙ АУДИТ]**

— Они уже знают, что мы здесь, — сказал я, пряча кристалл в тактический подсумок на поясе. — Смерть четырех узлов такого уровня не останется незамеченной в общей распределенной книге учета. Сюда стягиваются протоколы зачистки со всего Первого Круга.

— Куда дальше? — Артур поднял карабин, вставив свежий магазин взамен опустошенного. — По мосту на ту сторону? Там же сплошные огневые точки.

— Нет, — я подошел к краю платформы и посмотрел вниз, туда, где разорванная магистраль номер три уходила вертикально вглубь базальтовой толщи. — Наверх нам хода нет. По эстакадам мы не пройдем — нас перещелкают турели системного контроля. Наш единственный путь — следовать за потоком.

— Ты шутишь? — Кира подошла к краю и заглянула в зияющий жерло сухого дренажного колодца, обнажившегося после аварийного перекрытия заслонок. Из глубины трубы тянуло ледяным, замогильным холодом — термодинамический парадокс Бездны, где следующий уровень охлаждения питался энтропией замерзающих душ. — Ты предлагаешь прыгнуть в технический сток?

— Это не просто сток, Кира. Это магистраль обратной подачи хладагента. Она ведет прямо к насосным станциям Второго Круга — туда, где крутятся вихри урагана Миноса. Там находятся главные вычислительные узлы нижнего уровня. Если мы перехватим управление ими, мы сможем обрушить консенсус Баал-Гершома еще до того, как он закончит собирать свои силы на поверхности.

Я проверил индикатор оставшегося боезапаса, перезарядил штурмовой карабин и первым перешагнул через оплавленные перила эстакады, зависнув над черным зевом технологического тоннеля.

— Держите дистанцию в пять метров при скольжении, — бросил я через плечо своим спутникам. — И активируйте кинетические тормоза на броне. Если этот сток заканчивается гидрозатвором — будет больно.

— В этом походе вообще бывает не больно? — проворчал Артур, вставая на край трубы следом за мной.

— Бывает, — оскалился я в темноту. — Когда дефрагментируют без наркоза. Пошли. Нас ждут на Втором Круге.

И я шагнул в пустоту, увлекая отряд в ледяные глубины машинного чрева ада.

Глава 4. Артефакт Оверклокера

Воздух в трубе не просто свистел — он выл на ультразвуковой частоте, выдирая из легких остатки кислорода.

Падение длилось уже семь секунд, и за это время градиент температуры за бортом бронекостюма рухнул до критических минус ста шестидесяти по Цельсию. По внутреннему контуру визора мгновенно поползла морозная сетка системных предупреждений, окрашивая темноту в тревожные янтарные тона.

[ВНИМАНИЕ! Критическое падение внешней температуры: -164.2 °C]

[Среда: Газообразный хладагент категории «Фригидный Эфир»]

[Энтропийный дренаж: 420 ед. маны/сек. Активирован автоматический термокомпенсатор]

[Текущая скорость свободного падения: 64 м/с. До расчетной точки торможения: 4 секунды]

Труба магистрали обратной подачи оказалась гигантским базальтовым желобом, изнутри покрытым слоем зеркально гладкого, ледяного стеклографита. Стенки шахты мелькали перед глазами сплошным черным полотном, расчерченным редкими зелеными прожилками светящихся криптографических шин. Где-то позади и чуть выше летели Артур и Кира. Судя по всполохам на тактическом радаре, Артур уже врубил вспомогательные маневровые дюзы, пытаясь стабилизировать свой тяжелый штурмовой экзоскелет, который неумолимо закручивало в спираль.

— Тормоза! — мой голос в узконаправленном канале связи дребезжал от перегрузок и колоссального давления встречного потока. — Тормозите, мать вашу! Внизу сужение!

Я вытянул вперед руки в бронированных перчатках и ударил импульсными генераторами по стенкам желоба. Из излучателей на запястьях вырвались спаренные лучи тяжелой антигравитации, вгрызаясь в графит. Раздался оглушительный визг, похожий на скрежет циркулярной пилы по чугуну. Во все стороны брызнули снопы фиолетовых искр — это детонировали мелкие кристаллы замерзшего эфира, намерзшие на стыках плит за столетия простоя.

Скорость начала падать: пятьдесят метров в секунду... тридцать... пятнадцать...

Вспышка в темноте. Прямо под нами толстая базальтовая труба резко изгибалась под углом в сорок пять градусов, уходя в распределительный коллектор. Но стандартный аварийный шлюз, который должен был перенаправлять потоки в сторону основных турбин Второго Круга, оказался намертво заварен циклопической заглушкой из оскверненного адамантия, покрытой рунами сдерживания. Зато чуть левее в монолитной стене зиял колоссальный пролом — последствия древнего взрыва невероятной мощности.

— В пролом! Маневр уклонения! — рявкнул я, гася остаточный импульс реактивным выбросом стабилизаторов.

Я подогнул колени, выставил перед собой силовой щит и на полной скорости влетел в рваную дыру, пробив полуистлевшую завесу из изолирующей нанопленки. Секунда дезориентации, глухой удар подошвами магнитных сапог о раскрошенный композитный настил, короткий кувырок через плечо для гашения инерции — и я вскочил на ноги, вскидывая карабин и беря на прицел клубящуюся темноту.

Следом за мной с грохотом рухнул Артур, пропахав бронированным наплечником глубокую борозду в пыли и обломках пластика. Его экзоскелет натужно взвыл сервоприводами, сбрасывая избыточное давление из компенсаторов.

— Живой... — прохрипел он, тяжело сплевывая на пол и поднимаясь на одно колено. — Клянусь всеми вилками Биткойна, если мы когда-нибудь выберемся из этой помойки, я больше ни разу в жизни не спущусь даже в погреб за картошкой.

Третьей, плавно и бесшумно, скользнула Кира. Ее кинематический плащ раскрылся за спиной подобием перепончатых крыльев, погасив скорость с грацией прыгнувшей кошки. Она приземлилась на носки, даже не качнувшись, и ее тактический планшет уже всю сканировал окружающее пространство веером ультрафиолетовых лучей.

— Дренажная магистраль перекрыта намеренно, — быстро произнесла она, сверяясь с диаграммами на голографическом дисплее. — Заглушку поставили как минимум три века назад. Марк, мы не на пути к насосам. Нас выбросило на технический уровень поддула «Синхротрон-13». Это закрытый исследовательский сектор.

Я опустил оружие, но палец с предохранителя не убрал.

Мы находились в огромном полуразрушенном ангаре. Высокие потолки, теряющиеся во мраке на высоте добрых тридцати метров, поддерживались массивными шестигранными колоннами из черного феррита. Вдоль стен тянулись бесконечные ряды серверных стоек, опутанных толстыми жгутами кабелей, покрытых толстым слоем сизого инея. Большинство терминалов были разбиты, их экраны зияли мертвой чернотой или оплавленными дырами, но в глубине помещения, сквозь клубы морозного пара, пульсировал слабый, ритмичный изумрудный свет.

Пахло озоном, горелой кремниевой пылью и застарелым, въевшимся в камень системным тлением. Это был запах мертвого железа, оставшегося после краха древних протоколов.

— Исследовательский форпост... — пробормотал я, делая осторожный шаг вперед. Подошва бронеботинки хрустнула по ковру из битого стекла и мелких системных чипов. — Теперь понятно, почему заслонку заварили. Они пытались изолировать эту лабораторию от общей сети Бездны. Не хотели, чтобы процессы чистки добрались сюда. Или наоборот — пытались не выпустить наружу то, что здесь синтезировали.

— Марк, посмотри на маркировку, — Кира подошла к ближайшей уцелевшей консоли и стерла перчаткой толстый слой замерзшей пыли с металлической таблички.

Там, под гербом ныне несуществующей гильдии Древних Майнеров, красовался символ, от вида которого у меня по спине пробежал холодок: вдвоенная синусоида, заключенная в уроборос из бинарного кода, перечеркнутая молнией с переменной частотой.

Символ Оверклокеров Реальности.

Память мгновенно отбросила меня назад, в далекие времена Седьмого и Восьмого томов. Тогда, будучи зеленым неопитом с базовым экзорцистским рангом и грошовым крипто-клинком, я впервые услышал легенды о безумцах, взломавших фундаментальный тикрейт самого Мироздания. Оверклокеры. Еретики цифрового пантеона, которые отказались подчиняться навязанной Архитекторами тактовой частоте бытия. Они разгоняли свои ядра, материнские платы своих душ и пропускную способность нервных узлов до предельных величин, выжимая из реальности мегагерцы чистой божественной мощи.

Почти все они сгорели. Буквально. Их процессоры плавилась от тепловыделения, их сознания дефрагментировались, превращаясь в бессвязный шум на системных шинах. Но технологии, которые они оставили после себя...

[Обнаружена локальная сигнатура закрытого блокчейн-узла]

[Протокол: Забытый Оверклик (Ревизия 8.4)]

[Статус: Автономный режим ожидания. Уровень целостности данных: 14%]

[Внимание: Зафиксировано гравитационно-хронологическое искажение в радиусе 50 метров]

— Здесь пространственно-временная аномалия, — подтвердил Артур, взглянув на счетчик хроно-метра на своем запястье. — Мои часы тикают на полторы секунды медленнее нормы. Воздух как будто густеет.

— Это не воздух густеет, Артур, — тихо ответил я, направляясь к центральной платформе ангара. — Это мы замедляемся относительно локального тактового генератора этого

места. Сюда. Держите оружие наготове. Если здесь остался рабочий узел, его охранные демоны все еще могут быть в активном стеке.

Мы двинулись вперед через лабиринт покосившихся аппаратных шкафов. Под ногами то и дело попадались останки автоматов: паукообразные ремонтные дроны с переломанными манипуляторами, гуманоидные боевые оболочки охранников ранних серий, расплавленные до состояния бесформенных шлаковых слитков. Все несло на себе следы жесточайшей перестрелки. Пробоины от плазменных разрядов, срезы от высокочастотных мономолекулярных лезвий, застывшие кляксы антимагического геля.

Здесь держали оборону до последнего байта.

В центре зала возвышался массивный алтарь-саркофаг из черного экранированного титана. Он был подключен к циклопическим теплообменникам, уходящим куда-то глубоко в скалу, а над его верхней плитой зависла сложная интерференционная голограмма. Она мерцала, сбила, выбрасывая в воздух каскады артефактов и цветных полос, но в ее центре четко читался системный таймер, застывший на отметке `00:00:00:001`.

Один системный тик. Этот терминал был заморожен за миг до полной компиляции какого-то грандиозного процесса.

— Марк, ты только посмотри на эти контуры охлаждения, — Кира замерла перед саркофагом, завороченно глядя на толстенные медные тепловые трубки толщиной с вековое дерево, покрытые слоем светящегося голубым светом сухого льда. — Они сбрасывали избыточное тепло прямо в геотермальный разлом. Чтобы удерживать систему от распада при таких нагрузках, требовалось охлаждение на жидком протоэфире... Что они здесь разгоняли?

— Не «что», — мрачно отозвался я, обходя консоль. — А «кого». Или для чего.

На лицевой панели саркофага располагался глубокий разъем интерфейса прямого нейроподключения, защищенный массивной бронешторкой с тремя биометрическими сканерами. Над разъемом горела тусклая надпись, выгравированная лазером прямо по металлу:

«Предел частоты — это трусость компилятора. Сожги свой стек, но сделай шаг быстрее Бездны».

Девиз Первой Бригады Оверклокеров. Я помнил его по архивным записям, найденным в руинах Цитадели Разгона еще в Восьмом томе. Именно они пытались форсировать человеческую душу так, чтобы она успевала подписать смарт-контракт спасения быстрее, чем демон разорвет эфирную плоть.

— Кира, сможешь поднять питание терминала? — спросил я, снимая правую тактическую перчатку. На ладони тускло блеснули мои собственные подкожные интерфейсные дорожки из луженого орихалка — стандартное оснащение экзорциста высшего круга.

— Питание здесь есть, — отозвалась девушка, подключая кабель своего планшета к сервисному порту у основания стойки. — Оно закольцовано на аварийных конденсаторах нулевой точки. Но система заблокирована защитным протоколом «Саркофаг». Чтобы открыть доступ, нужен закрытый ключ с верификацией не ниже Архивариуса Оверклока.

— Или грубая сила экзорцистского дешифратора девяностого уровня, — усмехнулся я, формируя на пальцах мерцающую вязь криптографического вируса. — Артур, прикрой периметр. Если я взломаю этот шлюз, системный шум может привлечь бродячие патрули зачистки из внешнего туннеля.

— Уже встал на сектор, — Артур развернул станковый карабин на треноге, направив ствол в сторону пролома, через который мы пришли. — Но поторопись, командир. Мой сенсор эфира фиксирует нарастание фонового давления. В главном коллекторе что-то движется. И это «что-то» весит как средний крейсер инквизиции.

Я сосредоточился, отсекая лишние мысли.

Глубокий вдох. Холодный воздух обжег гортань. Мое собственное цифровое ядро отозвалось привычной тяжелой пульсацией. За девяносто томов бесконечной войны я переписал

структуру своей души тысячи раз, но сейчас предстояло прикоснуться к технологии эпохи, когда правила игры только создавались.

Я прижал обнаженную ладонь к разъему биометрического сканера.

[ИНИЦИАЛИЗАЦИЯ НЕЙРОИНТЕРФЕЙСА...]

[Обнаружен неавторизованный пользователь]

[Опрос идентификатора... Ошибка: Протокол устарел на 82 эпохи]

[Запуск подпрограммы принудительной стерилизации нарушителя!]

Металлическая плита под моей рукой мгновенно раскалилась добела. Из пазов саркофага с шипением вырвались четыре серповидных контакта-манипулятора, пытаясь захлопнуться на моем запястье и вогнать в кровеносную систему смертельную дозу деструктивного кода — классический «червь дефрагментации».

— Не в мою смену, мусор, — процедил я сквозь зубы.

[Активирован навык: «Крипто-Экзорцизм: Разрыв Транзакции»]

[Затрачено маны: 50 000 ед. Выделенный лимит газа: 1 200 000 Gwei]

[Статус: Внедрение вредоносного байт-кода заблокировано]

[Выполняется обратный инъекционный перехват корневых прав sudo...]

Мои жилы под кожей вспыхнули ослепительным сапфировым светом. Чистая, концентрированная мана, оптимизированная сотнями сложнейших смарт-контрактов, хлынула в древние схемы терминала. Монолитный титан саркофага задрожал. Скрипнули гидравлические приводы. Система защиты форпоста забилась в агонию, пытаясь выставить против меня каскады фаерволов трехвековой давности, но для моего нынешнего уровня понимания архитектуры Бездны эти барьеры были не прочнее сухой соломы.

Один за другим экраны терминала начали загораться ровным, изумрудно-зеленым пламенем.

«Команда sudo su принята... Идентификация обойдена... Добро пожаловать, Главный Инженер Разгона...»

С громким шипением стравливаемого азота тяжелая верхняя бронеплита саркофага раскололась на три сегмента и плавно разошлась в стороны. Из глубин открывшегося хранилища повалил густой, ледяной пар, моментально скрывший мои ноги до колен.

Внутри, на парящей магнитной подушке среди переплетения охлаждающих капилляров, покоился он.

Это был кристалл. Не природный самоцвет и не обычный накопитель душ, какими торгуют демонические ростовщики на рынках Дита.

Он имел форму усеченного октаэдра размером с крупное яблоко, выточенного из синтетического гипер-алмаза глубокого фиолетового цвета. Внутри кристалла непрерывно танцевали сверхтонкие золотые нити — микроскопические оптические волноводы, образующие трехмерную матрицу невообразимой плотности. Но самым поразительным было то, как он взаимодействовал со светом: лучи фонарей Киры и мерцание консолей, падая на грани кристалла, преломлялись с видимой глазу задержкой, словно само время внутри этой структуры текло по совершенно иным законам.

На верхней грани артефакта тончайшей лазерной гравировкой было выбито серийное клеймо:

****[PROJECT OVERCLOCK: TACHYON CORE v.8.4.1 — UNLEASHED]****

Стоило моим глазам сфокусироваться на объекте, как интерфейс системы взорвался каскадом золотых окон высшего системного оповещения, перекрывших весь обзор.

[ВНИМАНИЕ! Обнаружен уникальный артефакт Эпохи Первого Раскола!]

НАИМЕНОВАНИЕ: «Ядро Оверклокера Реальности: Протокол Абсолютной Частоты»

ТИП: Системный вычислительный кристалл / Персональный ускоритель стека

КЛАСС: Реликвия Архитекторов (Истинный Раритет)

ТРЕБОВАНИЯ ДЛЯ ИНТЕГРАЦИИ:

- Класс: Любой класс ветки «Крипто-Экзорцист», «Системный Архитектор» или «Техно-Маг»

- Уровень: 800+ (Текущий уровень пользователя: 924 — Соответствует)
- Сопротивление тепловой энтропии: не менее 12 000 ед. (Соответствует)
- Пропускная способность нервных узлов: Tier-9 (Соответствует)

БАЗОВЫЕ ЭФФЕКТЫ ПРИ СИНХРОНИЗАЦИИ:

Увеличение тактовой частоты мышления: +300% (Субъективное восприятие времени замедляется в 4 раза).

Скорость наложения, компиляции и валидации смарт-контрактов заклинаний: +300% (Время произнесения формул сокращается на 75%).

Скорость рендеринга атакующих рунических паттернов: Мгновенно (Снятие глобального кулдауна на заклинания низшего и среднего круга).

Пропускная способность эфирного канала: x4 от базового значения.

ПОБОЧНЫЕ ЭФФЕКТЫ И ОГРАНИЧЕНИЯ (ОБРАТНАЯ СТОРОНА РАЗГОНА):

Расход маны и газа на выполнение транзакций увеличен на 150%.

Генерация внутреннего тепла ядра: Экстремальная (+45 ед. тепловой нагрузки в секунду при активном оверклоке).

Риск термической деградации нейросети: при превышении критического порога тепла (1000 °C) пользователь получает статус «Стек переполнен: Нейро-некроз».

Необходимость внешней стабилизации: требует постоянного мониторинга теплоотвода.

ОПИСАНИЕ:

«Создан в тайных лабораториях Седьмого Сектора незадолго до Великой Чистки. Инженеры Оверклока пытались превзойти скорость реакции Высших Демонов Консенсуса, разогнав человеческий био-компьютер до физического предела кремния и плоти. Единственный уцелевший экземпляр ревизии 8.4 с разблокированным множителем частоты».

Тишина в ангаре стала звенящей. Даже Артур, отвлекшись от прицела своего орудия, присвистнул, глядя на всплывшую сводку характеристик, которую я транслировал в общий отрядный чат.

— Триста процентов... — прошептал он, медленно покачав головой. — Марк, это же безумие. Обычный кастер с такой скоростью компиляции сожжет себе мозги на второй секунде боя. Твои синапсы превратятся в уголь. Ты же знаешь, почему прикрыли программу Оверклокеров в Восьмом томе? Они не смогли решить проблему отвода тепла! Они взрывались, как перегруженные реакторы!

— У них не было того, что есть у меня сейчас, Артур, — тихо ответил я, протягивая руку к кристаллу. — У них не было адамантиевых каналов проводимости девяностого тома. И у них не было доступа к ледяной энтропии Бездны.

Кира подошла ближе, ее глаза лихорадочно блеснули в отраженном фиолетовом сиянии артефакта.

— Если ты интегрируешь это ядро в свой основной системный пояс, твоя скорость каста превзойдет тактовую частоту личных телохранителей Баал-Гершома, — произнесла она с хирургической точностью аналитика. — Они оперируют на стандартной системной частоте Первого и Второго Кругов — около ста гигагерц духовного эквивалента. С этим артефактом ты выйдешь на четвереста. Для них твои атаки будут казаться телепортацией заклинаний прямо в их уязвимые порты. Но Артур прав: тепловыделение катастрофическое. Тебе придется тратить колоссальное количество льда или крио-заклинаний просто на то, чтобы не вскипятить собственную кровь.

— Мы как раз падаем во Второй Круг, — криво усмехнулся я. — Там правит ураган Миноса — абсолютный вихрь вечного ледяного холода. Хладагента вокруг нас будет больше, чем во всем мировом океане. Сама судьба подбросила нам этот разгон именно здесь.

Я решительно опустил пальцы на грани октаэдра.

В ту же секунду артефакт среагировал на прикосновение. Фиолетовые нити внутри алмаза вспыхнули с ослепительной яростью. Кристалл не был твердым в обычном понимании — он завибрировал на столь высокой частоте, что его физические границы размылись.

[ВНИМАНИЕ! Обнаружен совместимый био-криптографический слот!]

[Желаете начать синхронизацию артефакта «Ядро Оверклокера Реально-сти»?]

[Да / Нет]

— Подтверждаю, — произнес я вслух.

Кристалл дернулся, сорвался с магнитной подушки и с глухим металлическим щелчком вошел прямо в центральное интерфейсное гнездо на моей левой ключице — туда, где броня смыкалась с аугментированным узлом экзорцистского концентратора.

Боль пришла не сразу. Сначала наступила тишина.

А затем мир вокруг меня взорвался белым пламенем.

Казалось, что в мою центральную нервную систему разом залили ведро расплавленного свинца, перемешанного с жидким жидким азотом. Миллиарды нервных окончаний вспыхнули синхронной судорогой. Перед глазами замелькали миллионы строк логов, ошибок, системных дампов и отчетов о компиляции. Мое собственное сердцебиение, обычно глухое и мерное, превратилось в сплошной непрерывный гул, слившийся в одну вибрирующую ноту.

[СИНХРОНИЗАЦИЯ: 10%... 35%... 70%...]

[Инициализация протокола разгона тактовой частоты...]

[Внимание: Повышение температуры нейросети: 85°C... 140°C... 260°C...]

[ВНИМАНИЕ! Термический удар по ядру души!]

[Активирован внутренний контур крио-компенсации!]

— Держись, Марк! — донесся до меня голос Киры, но он звучал странно: низко, растянуто, словно старая виниловая пластинка, вращающаяся с черепашьей скоростью. — Д-е-е-р-ж-и-и-с-ь...

Мир начал вязнуть.

Я видел, как частицы пыли, поднятые сквозняком из пролома, зависли в воздухе, словно застывшие в прозрачном янтаре микроскопические планеты. Я видел, как луч лазерного прицела на карабине Артура медленно, с тягучей ленцой, ползет по шероховатой стене ангара. Капля конденсата, сорвавшаяся с потолочной балки, падала так долго, что я успел рассмотреть в ней отражение собственного визора, микротрещины на поверхности воды и преломленный свет аварийных ламп.

Мое восприятие времени растянулось в четыре раза.

Мышление стало пугающе, кристально ясным. Пропала даже малейшая задержка между мыслью и ее осознанием. Мысли больше не текли последовательно — они выстраивались в многомерные массивы данных, обрабатываемые параллельно сотнями созданных на лету виртуальных потоков.

[Синхронизация завершена успешно!]

[Текущая тактовая частота: 400% от нормали]

[Субъективный коэффициент восприятия: x4.12]

[Статус ядра: ОВЕРКЛОК АКТИВЕН]

[Текущая температура системы: 340 °C (Стабильно под нагрузкой пассивных радиаторов)]

Я медленно выдохнул. Из-под щитков моего бронекостюма с шипением вырвались струи перегретого пара — сработали аварийные клапаны сброса теплоносителя. Вкус железа во рту, легкое дрожание в пальцах, но в остальном... я чувствовал себя так, будто всю предыдущую жизнь двигался сквозь толстый слой патоки, и только сейчас впервые вынырнул на чистый воздух.

И как раз в этот момент пространство в проломе стены взорвалось.

— Контакт! — предупреждение Артура в радиоэфире прозвучало комично медленно, словно стон гигантского кита.

Стену разметало в пыль. Из вентиляционной шахты главного коллектора в ангар ворвалась ударная группа зачистки, шедшая по нашему следу.

Это были не обычные системные бесы. Баал-Гершом отправил элитных ищек: трех шестиногих «Ликвидаторов Стека» — чудовищных кибернетических тварей, сплавленных из черного титана, костей грешников и высоковольтных плазменных резак. Их спинные турели уже раскручивали стволы роторных пулеметов судного дня, а в оптических блоках горели багровые огни захвата цели.

Сзади них парил «Цензор Транзакций» — высший демон-инспектор шестого ранга, представлявший собой бесформенную парящую сферу из сотен металлических зеркал, непрерывно сканирующих пространство на предмет несанкционированного использования криптографии.

В обычной ситуации даже бойцу моего ранга потребовалось бы не менее полутора секунд, чтобы оценить диспозицию, выбрать приоритетные цели, наложить защитный барьер и начать чтение формулы тяжелого поражающего смарт-контракта. За эти полторы секунды скорострельные турели Ликвидаторов успели бы превратить наше укрытие в решето.

Но сейчас...

Для меня мир почти стоял на месте.

Я видел, как из дул пулеметов головного Ликвидатора только-только начинает вырываться конус порохового пламени. Первые пули калибра 12.7 с выгравированными на них проклятиями разрыва плоти едва покинули нарезы стволов, медленно рассекая воздух со скоростью лениво летящих шмелей.

«Слишком медленно, — с холодным высокомерием подумал я. — Невероятно, убого медленно».

Мои руки взметнулись вверх. Пальцы сплелись в сложнейшую печать экзорцизма высшего круга — мудру «Абсолютного Запрета». Обычно эта комбинация требовала семи секунд непрерывной концентрации и идеального распределения маны по двадцати четырем энергетическим меридианам.

Я завершил ее за 0.18 секунды.

[Компиляция заклинания: «Смарт-Контракт Бездны: Замораживание Активов»]

[Время компиляции: 0.12 сек (Базовое: 1.8 сек. Эффект Оверклокера: -93%)]

[Статус: Контракт подписан, верифицирован в сети, развернут!]

Сапфировая руническая цепь не просто появилась — она буквально взорвала пространство между мной и нападающими, возникнув словно из ниоткуда. Стенка из мерцающих криптографических блоков толщиной в метр встала на пути вражеских пуль. Свинцовый град с глухим перестуком ударил в барьер, бессильно расплющиваясь об идеальную геометрию кода и осыпаясь на пол бесполезным шлаком.

Ликвидаторы даже не успели скорректировать угол атаки, когда я уже сорвался с места.

Для Артура и Киры мой рывок выглядел бы как мгновенная вспышка телепортации. Но я чувствовал каждый свой шаг. Мышцы ног, усиленные сервоприводами, толкали тело вперед

с чудовищной силой. Под ногами крошился бетон. Я скользил между зависшими в воздухе осколками камней, обходя барьер с фланга.

На бегу мой разум с легкостью жонглера параллельно компилировал сразу три сложнейших боевых контракта:

[Поток 1: «Ниспровержение Хэша» (Атака по площади, урон святой плазмой)]

[Поток 2: «Форк Реальности: Кинетический Разрыв» (Точечный пробой брони)]

[Поток 3: «Карантинная Зона: Запрет Регенерации» (Дебафф на сектор)]

[Общая задержка исполнения: 0.05 секунды!]

Тело обдало волной удушающего жара. Индикатор температуры на визоре скакнул до 480 градусов, система охлаждения завывала на пределе возможностей, выбрасывая в окружающий воздух целые облака раскаленного пара. Кожа под броней покрылась испариной, сосуды в глазах полопались от адского давления крови, но опьяняющее чувство абсолютного превосходства в скорости смывало любую боль.

Я вылетел прямо перед носом первого шестиногого монстра.

Его фасеточный сенсор только начал поворачиваться в мою сторону, пытаюсь пересчитать вектор моего движения. Слишком поздно.

— Твой контракт аннулирован, кусок металлолома, — прошептал я.

Я ударил открытой ладонью прямо в центр его бронированного лобового листа.

БУМ!

«Форк Реальности» сработал внутри корпуса Ликвидатора. Сверхплотная кинетическая волна спрессовала адамантиевые пластины, разорвала гидравлику и превратила процессорный блок чудовища в кашу из кремния и искр. Тварь даже не успела издать предсмертный визг — ее массивную тушу весом в три тонны оторвало от пола и швырнуло назад, прямо на второго робота.

Не останавливаясь ни на миллисекунду, я крутанулся на пятке, вскидывая карабин свободной рукой. Три выстрела бронебойно-зажигательными патронами легли точно в открытые сочленения манипуляторов третьей машины. Пули пробили охлаждающие кожухи, и внутренний эфирный реактор автомата сдетонировал, расцветая ослепительной фиолетовой полусферой взрыва.

Оставался парящий «Цензор Транзакций».

Сфера из зеркал наконец-то осознала масштаб катастрофы. Ее поверхность бешено закрутилась, собирая луч абсолютной дезинтеграции — системный бан, способный стереть аккаунт любого смертного из книги бытия. Зеркала сфокусировались на мне, испуская злое свечение.

Но пока демон тратил свои жалкие микросекунды на наведение фокуса, я уже закончил плетение заклинания девяностого круга.

«Печать Вечной Нулификации».

Двенадцать сияющих цепей из чистого крипто-серебра вырвались из пола вокруг парящей сферы, оплели зеркала и с чудовищной силой стянули их в единый плотный ком. Демон забился, пытаясь отправить сигнал бедствия в общую сеть Баал-Гершома, но я уже был над ним.

В прыжке я выхватил из-за пояса ритуальный стилет с гравировкой отмены транзакций и с размаху вогнал его по самую рукоять в центральный оптический зрачок Цензора.

— Отказано в доступе, — выдохнул я.

[Критический удар! Урон: 4 850 000 ед. (Чистый системный урон)]

[Цель «Цензор Транзакций (Элита, 880 ур.)» уничтожена!]

[Получено опыта: 12 400 000 ед.]

[Зафиксирован перегрев процессора артефакта: 620 °С. Активирован принудительный сброс тактовой частоты!]

Мир вокруг меня резко дернулся, смазлся и с оглушительным звуковым ударом вернулся к своей нормальной, удручающе медленной скорости.

ГРОХОТ!

Только сейчас до моих ушей докатился совокупный грохот выстрелов Артура, взрыва первого Ликвидатора и треска разрушенных стен, которые произошли за эти неполные две секунды субъективного времени. Останки демонической сферы с металлическим звоном рухнули на бетон, рассыпаясь остывающим пеплом. Две искалеченные туши шестиногих машин догорали позади, испуская едкий черный дым.

Я стоял посреди дымящейся бойни, тяжело дыша. Броня вокруг кристалла на моей ключице раскалилась до темно-вишневого свечения. Металл потрескивал, остывая в морозном воздухе заброшенного форпоста. Внутренний индикатор маны показывал падение резерва почти на сорок процентов — чудовищная плата за столь короткий взрыв активности, но результат...

Результат стоил каждого сожженного эрверга.

Артур медленно опустил свой карабин, ствол которого все еще дымился после короткой очереди, выпущенной им в пустоту. Он перевел ошарашенный взгляд с пылающих обломков элитного отряда зачистки на меня, затем снова на обломки.

— Что... — он запнулся, пытаясь подобрать слова. — Что это сейчас было, черт тебя дернул?! Ты просто... исчез! Была вспышка пара — и через мгновение они все уже мертвы!

— Это был оверклок, — хрипло отозвался я, с наслаждением втягивая ртом холодный воздух. Горло саднило, словно я наглотался битого стекла. — Три сотни процентов тактовой частоты. Я перехватил их инициативу до того, как их сенсоры успели завершить первый цикл опроса портов.

Кира торопливо подбежала ко мне, держа наготове портативный баллон с крио-аэрозолем.

— Стой смирно, — скомандовала она, направляя струю шипящего белого газа прямо на перегретое гнездо кристалла на моем плече. — У тебя температура в подключичном узле зашкаливает за шестьсот градусов. Еще немного — и твои синтетические нервы просто спеклись бы в монолит.

Ледяная струя принесла моментальное облегчение. Металл зашипел, окутавшись густыми клубами пара, и янтарные предупреждения на моем визоре наконец-то сменились нейтральным синим цветом.

[Охлаждение успешно: Текущая температура узла: 65 °С]

[Статус: Артефакт перешел в режим ожидания (Standby)]

[Готовность к повторному разгону: 100%]

— Спасибо, — я благодарно кивнул девушке и повернулся к выходу из ангара.

Взрыв резервуара Ликвидатора пробил еще одну брешь в противоположной стене форпоста. За ней, в непроглядной, ревущей тьме, открывалась циклопическая пустота — колоссальный пространственный провал, уходящий на сотни километров вниз.

Оттуда, из бездонной ледяной пропасти, доносился яростный, леденящий душу рев. Это был вой ветра такой силы, что даже тяжелые ферритовые колонны лаборатории подрагивали в такт его порывам. В воздухе летели хлопья замерзшего метана и радиоактивного эфирного снега.

Второй Круг Ада. Обитель урагана Миноса. Место, где грешники вечно кружатся в беспощадных вихрях энтропии, перемалываемые шестернями гигантских климатических процессоров Бездны.

— Наше такси прибыло, — я перезарядил штурмовой карабин, загнав в патронник тяжелый бронебойный патрон с криптографическим сердечником, и поправил ремень на плече. Кристалл на моей груди слабо пульсировал ровным фиолетовым светом, резонируя с бушующей внизу ледяной стихией. Теперь у меня было оружие, способное переломить ход любой схватки. — Зачистка уничтожена, но шум драки наверняка зафиксирован корневыми узлами. Скоро здесь будет весь гарнизон Баал-Гершома.

— Прыгаем прямо в шторм? — уточнил Артур, проверяя крепления своего ранца и защелкивая гермошлем. На его лице больше не было страха — только мрачная, деловая решимость ветерана девяноста томов бесконечной мясорубки.

— Прямо в шторм, — подтвердил я, подходя к краю обрыва и глядя вниз, в круговорот вечной метели. — Теперь у нас есть чем охладить этот чертов процессор. Пора навестить Миноса и объяснить ему новые правила распределения вычислительных мощностей.

Я шагнул с обрыва первым, отдавая свое тело на растерзание ледяному урагану Второго Круга. За спиной, повинаясь моей неслышной ментальной команде, фиолетовый кристалл Оверклокера снова начал раскручивать тактовую частоту моего разума до невозможных, богоподобных величин.

Глава 5. Ликвидаторы Кардинала

Глубоко под сводами базальтовой цитадели, нависавшей над бездной Второго Круга, воздух был пропитан запахом жженого озона, серной гари и разлагающегося машинного масла. Здесь, в зале Нечестивого Консенсуса, температура держалась около абсолютного нуля, но ни один из присутствующих не обращал на это внимания.

Человек, стоявший перед алтарем из цельного радиоактивного феррита, когда-то носил белые одежды наместника земного Света. Теперь его сутана представляла собой сложный композит из бронекерамики и наноструктурной ткани цвета запекшейся крови. На широких плечах покоилась архиепископская мантия, края которой были прошиты шинами сверхпроводников, мерцающих тусклым желтым светом невалидных транзакций.

Патриарх-Кардинал Малахия медленно выдохнул клуб морозного пара. Его лицо, наполовину замененное матовой аугментацией из полированного темного титана, не выражало ничего, кроме холодной, математически выверенной расчетливости.

— Условия сделки предельно просты, ваша светлость, — глухим голосом произнес Малахия. Его искусственный глаз — трехсекционный оптический сенсор с золотой гравировкой церковного герба — сфокусировался на фигуре напротив. — Я передаю вам закрытые мастер-ключи от брандмауэров земного сегмента. Вы получаете прямой доступ к душам четырех миллиардов пользователей, все еще подключенных к базовому реестру веры. Взамен вы гарантируете мне абсолютный валидаторский иммунитет и место в Совете Архидемонов после перезагрузки мировой цепи.

Тьма в центре зала шевельнулась. Из клубящегося смога, порожденного работой inferнальных теплообменников, выступило нечто колоссальное.

Демонический герцог Валаам не помещался в привычную трехмерную геометрию. Это был оживший кошмар из черного матового железа, гидравлических поршней и пульсирующей плоти грешников, вплавленной прямо в раму экзоскелета. За его спиной тяжело покачивались четыре расщепленных бивня-излучателя, испускавших радиоактивный багровый свет, а из трещин в нагрудной броне струился кипящий жидкий эфир. Вокруг головы герцога, словно нимб падшего серафима, лениво вращалось кольцо из тридцати трех оккультных серверных процессоров, каждый из которых непрерывно просчитывал варианты мучений для целых кластеров заблудших душ.

— *Человеческий червь торгует своим стадом с грацией истинного сутенера,* — голос Валаама звучал не в ушах, а раздавался сразу в костях черепа, вызывая острую зубную боль и помехи в зрительном интерфейсе. — *Ты отрекся от Создателя, продал апостолов, сжег собственные приходы ради того, чтобы вымолить у Бездны вечный аптайм для своей жалкой оболочки. Восхитительно. Твой грех обладает столь чудовищным весом, что сам по себе генерирует гравитационную воронку в реестре.*

Герцог поднял чудовищную четырехпалую манипулу. Воздух с шипением разорвался, материализуя свиток из обожженной кожи серафима, исписанный светящимися алыми строками низкоуровневого кода.

[ИНИЦИАЛИЗАЦИЯ СМАРТ-КОНТРАКТА: «ПАКТ БЕЗДНЫ / РЕВИЗИЯ 666.90»]

[Сторона А: Патриарх-Кардинал Малахия (Отступник, Уровень 890)]

[Сторона Б: Демонический Герцог Валаам (Владыка Энтропии, Уровень 950)]

[Залог: 4 120 550 000 неverifiedированных душ Смертного Плана]

[Комиссия за газ: Оплачено кровью мучеников]

[Статус: Ожидание верификации закрытым ключом]

— Подписывай, священник, — прогрохотал Валаам, и гидравлический скрежет его сочленений заглушил завывание шторма за стенами. — Но помни: экзорцист уже пробил барьер Баал-Гершома. Он летит сюда, сквозь ураган Второго Круга. Твой бывший чемпион. Твоя главная ошибка.

Малахия опустил механический палец на поверхность светящегося свитка. Кожа зашипела, в интерфейсе кардинала вспыхнула шкала транзакции:

[Хеш-подпись подтверждена: 0xDEAD...C4551AN]

[Смарт-контракт вступил в силу. Права администратора переданы Бездне]

— Марк не доберется до процессора Миноса, — холодно ответил Малахия, убирая обугленный палец. — Я знаю его алгоритмы. Я сам вживлял ему первые боевые шифры, когда он еще был псом инквизиции. Он импульсивен и полагается на грубый разгон своего кристалла. Он пойдет по кратчайшей траектории — через перевал Черных Скал.

— *Ты уверен в своих псах?* — пророкотал герцог, и из его сопел вырвался сноп белого пламени.

— Это не просто псы, — тонкие губы кардинала искривились в подобии улыбки. — Это мой личный ликвидационный орден. Бывшие паладины первой когорты. Я удалил из их нейросетей понятия боли, сомнения и свободной воли, заменив их inferнальными стимуляторами вашего собственного производства, владыка. Они не чувствуют энтропийного распада. Они не знают страха. На перевале Черных Скал Марк найдет не просто бой. Он найдет свою окончательную ликвидацию.

Падение сквозь бурю Второго Круга напоминало погружение в работающий измельчитель промышленных отходов, куда кто-то щедрой рукой плеснул жидкого азота.

Ветер выл на частотах, от которых в висках взрывались сосуды. Хлопья замерзшего метана со скоростью шрапнели колотили по бронекombineзону, выбивая искры и сдирая защитное тефлоновое напыление. Воздух вокруг был настолько насыщен ионизированным эфиром, что перед глазами непрерывно плясали статические разряды.

[Внимание! Вход в зону критической энтропии: Второй Круг Ада]

[Температура окружающей среды: -142°C]

[Плотность радиоактивного эфира: 840 Рентген/сек]

[Внешнее сопротивление среды: Критическое]

[Щит «Священный Брандмауэр»: 78%... 71%... 64%...]

[Текущая частота кристалла «Оверклокер»: 4.2 GHz (Номинал)]

— Артур, Лия, маневровые к земле! — заорал я в тактический канал, стараясь перекрыть грохот климатического процессора Миноса, чьи циклопические шестерни тускло проглядывали сквозь метель в десятках километров впереди. — Раскрыть гравитационные парашюты на отметке триста! Если промахнемся мимо хребта — улетим в радиационную воронку ядра!

— Принял, командир! — донесся сквозь треск помех хриплый голос Артура.

Рядом со мной, рассекая морозную тьму, стремительно падала фигура ветерана. Его тяжелая экзо-броня «Джаггернаут-IV» была раскалена докрасна в местах трения о плотные слои inferнального метана, но мощные теплоотводы на спине выбрасывали фонтаны белого хладагента. Чуть выше скользила Лия — легкая, словно призрак, в своем диверсионном стелс-костюме. Ее руки были вытянуты вперед, направляя вектор падения с помощью микро-сопел на предплечьях.

— Высота тысяча! — крикнула она. — Сканирую рельеф... Впереди ущелье! Локатор видит посадочную полку, но там сплошная гравитационная аномалия!

— Садимся туда! — скомандовал я.

Я сжал кулак, мысленно активируя подпрограмму компенсации кинетической энергии. Фиолетовый кристалл у меня на груди отозвался резким, хищным импульсом. Волна тепла прокатилась по нервной системе, разгоняя синапсы.

[Активация навыка: «Тормозной Векторный Дроссель»]

[Расход маны: 450 MP]

[Перегрузка скелета: 8.2G]

Воздух под моими сапогами словно превратился в упругий железобетон. Пространство содрогнулось, спрессованное антигравитационным полем. Вспыхнул ослепительный фиолетовый купол, гася чудовищную скорость падения. Спустя секунду мои магнитные подошвы с глухим металлическим грохотом врубились в обледенелый черный камень, выбив веер базальтовой крошки и искр.

Рядом, с шипением выбрасывая перегретый пар из тормозных дюз, тяжело приземлился Артур. Скала под его броней жалобно хрустнула, покрывшись паутиной трещин. Лия опустилась следом — бесшумно, точно кошка, коснувшись поверхности пальцами в бронированных перчатках и мгновенно вскинув свой снайперский рейлган.

Мы стояли на узком карнизе, врезанном в тело колоссального горного массива.

Перевал Черных Скал.

Это было проклятое место даже по меркам Бездны. Огромные, похожие на обломанные ребра доисторических чудовищ, пики из черного обсидиана уходили высоко в клубящееся радиоактивное небо. Скалы были буквально пронизаны застывшими жилами демонического крипто-металла — феррита, обогащенного чистой энтропией. Из-за этого природного проводника здесь постоянно бушевали электромагнитные бури, глуша любые сенсоры дальше пятидесяти метров.

— Чисто, — выдохнул Артур, поднимая ствол своего шестиствольного пулемета с роторным блоком криптографических охладителей. — Но этот ветер... Черт бы побрал этот Круг, мои гидравлические контуры начинают густеть. Смазка рассчитана на минус девяносто, а здесь датчик показывает все сто пятьдесят.

— Переключи терморегулятор на шунтирование реактора, — посоветовал я, поднимая штурмовой карабин и вглядываясь в серую мглу перевала. — Лия, как состояние батарей?

Девушка сверилась с наручным нарукавным терминалом, смахивая с лицевого щитка корку метанового льда:

— Накопители полные, Марк. Тот импульс с ангара полностью перезарядил мои конденсаторы. Но сканеры слепнут. Скалы экранируют сигнал. Любой объект с тепловой сигнатурой ниже абсолютного нуля мы заметим только тогда, когда он вцепится нам в глотку.

— Значит, смотрим в оба, — я шагнул вперед, поднимая карабин на уровень глаз. — Держим дистанцию десять метров. Цель — пробиться через перевал к южному терминалу управления климатом. Если отключим ураган Миноса, сможем запустить протокол принудительной разморозки сектора.

Мы двинулись вглубь каньона.

Тишина, наступившая после падения, была обманчивой. Рев бури здесь, в узком каменном мешке, превратился в низкий, вибрирующий гул, резонирующий в диафрагме. Под ногами хрустел смерзшийся эфирный снег вперемешку с костями тех, кто пытался пройти этим путем до нас. То и дело из-под ледяной корки проглядывали фрагменты древних экзоскелетов, разбитых сервоприводов и оплавленных черепов с гнездами нейроинтерфейсов старых версий. Девяносто томов бесконечной войны оставили свой след на каждом квадратном сантиметре этой проклятой реальности.

Я шел первым, непрерывно прощупывая пространство короткими импульсами Оверклокера. Кристалл на груди приятно грел ребра, вибрируя на частоте холостого хода. После

апгрейда в лаборатории Баал-Гершома он работал идеально — чисто, стабильно, без малейших микролагов.

И именно поэтому я первым почувствовал искажение.

Это было не физическое движение. Это было изменение самой плотности системного реестра.

Словно кто-то накинуд на ущелье невидимую цифровую сеть, принудительно переписывая локальные правила консенсуса. Воздух внезапно стал тяжелым, пахнувшим не просто холодом, а концентрированной церковной миррой, перемешанной с гарью сожженных микросхем.

[ТРЕВОГА! ОБНАРУЖЕНО ВНЕШНЕЕ ВМЕШАТЕЛЬСТВО В ПРОТОКОЛ СВЯЗИ!]

[Иницирован локальный смарт-контракт принудительной изоляции]

[Шифрование: Инферно-Ватикан, 4096 бит]

[Пинг до внешних нод: ПОТЕРЯН]

[Выход из локации заблокирован виртуальным фаерволом]

— Ложись! — рывкнул я, падая на колено и вскидывая карабин.

В ту же секунду скалы вокруг нас ожили.

Сверху, с отвесных обсидиановых карнизов, без единого звука, игнорируя чудовищную гравитацию, посыпались массивные силуэты. Они падали не хаотично — это была безупречная тактическая высадка штурмового отделения, рассчитанная с точностью до миллисекунды.

Удар о камни сотряс ущелье. Плотный дымный шлейф вырвался из заплочных инъекторов нападавших, застилая перевал едкой багровой пеленой.

Их было двенадцать.

Каждый возвышался почти на два с половиной метра — закованные в тяжелейшие латы из черненого адамантия, покрытого золотой вязью оскверненных литургических текстов. На кирасах еще виднелись следы спиленных гербов Ватикана и Ордена Святого Консенсуса, поверх которых грубыми ударами плазменных резаков были выжжены сиклы герцога Валаама.

Но страшнее всего было не их вооружение. Страшнее было то, что находилось внутри этой брони.

Через прозрачные бронированные трубки, обвивавшие их шеи и сочленения доспехов, под чудовищным давлением пульсировала светящаяся ядовито-алая жидкость. Инферно-стимуляторы. Химический состав на основе концентрированной демонической плазмы и синтетического адреналина, выжигающий человеческий разум за считанные часы, но превращающий носителя в нестареющую, не знающую пределов плоти машину уничтожения.

Лица паладинов были скрыты глухими шлемами с узкими горизонтальными визорами, за которыми пылал мертвенный желтый огонь. Из аугментированных челюстных решеток с хрипом вырывался перегретый пар.

[Идентификация целей:]

[Тип: Механизированный Падший Паладин — Ликвидатор Кардинала]

[Класс: Элитный инферно-киборг]

[Уровень: 820 - 845]

[Статус: «Инферно-Берсерк» (Болевой порог отключен, Скорость атаки +150%, Сила +200%, Постепенное выгорание ядра)]

[Приказ: «Ликвидация экзорциста Марка. Захват кристалла Оверклокера»]

[Подписант директивы: Патриарх-Кардинал Малахия]

— Малахия... — процедил я сквозь зубы, чувствуя, как ледяная ярость затопливает сознание. — Старый ублюдок все-таки продан с потрохами.

— Еретик Марк, — раздался из динамиков центрального паладина металлический, синтезированный голос, в котором не осталось ни единой человеческой интонации. Командир

отряда поднял тяжелейшую цепную алебарду, зубья которой были покрыты микроскопическими крипто-рунами распада. На его плече мерно вращался счетверенный блок микроракетных установок. — Твоя транзакция в книге жизни отменена Святейшим Престолом. Твои ключи признаны недействительными. Прими принудительное обнуление.

— Обнули мой ствол, кусок металлолома! — рявкнул Артур.

Шестиствольный пулемет ветерана взревел, выплевывая в паладинов стену свинца и криптографических разрывных пуль. Скорострельность была чудовищной — до шести тысяч выстрелов в минуту. Грохот очередей заметался между черными скалами, раскалывая лед.

Но ликвидаторы даже не дрогнули.

Трое передних паладинов синхронно вскинули тяжелые ростовые щиты из обедненного урана.

[Активация группового навыка: «Стена Оскверненной Веры»]

[Поглощение кинетического урона: 92%]

[Отражение магических атак: 85%]

Пули Артура со звоном рикошетили от мерцающего багрового барьера, оставляя на металле лишь неглубокие вмятины. В ответ командир ликвидаторов взмахнул алебардой:

— За Кардинала и Бездну. Уничтожить узел.

Позади щитоносцев с шипением сработали инжекторы. Уровень стимулятора в трубках резко подскочил, жидкость забурилась, вступая в реакцию с кровью киборгов. Паладины взревели — хором, утробно, через динамики шлемов, теряя последние остатки рассудка. Их броня закрипела, сервоприводы взвыли на пиковых оборотах, и тяжелые гиганты сорвались с места с невероятной, неестественной для таких габаритов скоростью, превращаясь в размытые черные болиды.

— Лия,ними щитовиков! Артур, держи фланги! — выкрикнул я.

Время замедлило свой ход. Мой разум привычно переключился в боевой режим.

— Оверклокер, — скомандовал я мысленно. — Снять лимитаторы частоты. Разгон до восьми гигагерц. Режим: «Крипто-Экзорцизм».

[Внимание! Превышение базовой тактовой частоты!]

[Текущая частота: 8.4 GHz]

[Восприятие реальности ускорено в 28 раз]

[Начало прямого дебага реальности...]

Мир вокруг словно застыл в вязком янтаре.

Летающие в воздухе гильзы от пулемета Артура зависли, медленно кувыркаясь и выбрасывая крошечные язычки порохового пламени. Снежинки метана превратились в неподвижные шестигранные кристаллы. Я отчетливо видел, как первый паладин несется на меня, заноса для чудовищного удара двуручный вибромеч. Я видел микротрещины на его броне. Я видел, как в его затылочном порту вспыхивают пакеты данных, передающие команду: ``EXECUTE_STRIKE_VERTICAL``.

И я видел его код.

Взвод ликвидаторов был объединен в единую локальную сеть, контролируемую смарт-контрактом Малахии. Их щиты, их скорость, их координата — все держалось на общей шине данных, запитанной от центрального ранца командира.

«Хотите стереть мою транзакцию? Попробуйте пережить отказ в обслуживании».

Я шагнул навстречу паладину, легко уходя с траектории его опускающегося клинка. Воздух вокруг меня вскипел от ультразвуковой волны Оверклокера. Вскинув штурмовой карабин, я направил ствол прямо в сочленение между наплечником и нагрудником гиганта — туда, где проходила главная магистраль инферно-стимулятора.

[Выбор боеприпаса: «Разрывной SHA-512 с эксплойтом переполнения буфера»]

[Выстрел!]

Карабин рявкнул коротким, хлестким хлопком. Бронебойная пуля с гравированным микрочипом пробила бронешланги и вошла глубоко в кибернетическую плоть паладина.

В ту же секунду я послал по каналу пули деструктивный сигнал:

[Применение заклинания: «Reentrancy Attack / Инфернальная Рекурсия»]

[Затраты маны: 1200 MP]

[Эффект: Заикливание подачи стимулятора в замкнутый контур]

Глаза паладина за визором расширились от ужаса. Давление в трубках на его шее подскочило в сотни раз. Насосы экзоскелета не выдержали — вместо дозированной подачи стимулятор хлынул в мозг киборга сплошным потоком.

— Сбой... с-системы... — успел прохрипеть он, прежде чем его голова внутри шлема буквально взорвалась от чудовищного внутреннего давления и химического самовозгорания.

Обезглавленная туша по инерции пролетела вперед, врезалась в скалу и рухнула на лед, заливая базальт шипящей черной жижей.

[Цель уничтожена: Ликвидатор №4 (Уровень 825)]

[Получено опыта: 1 450 000 EXP]

[Лут: Поврежденный чип инферно-стимуляции, 450 эфирных кредитов]

Но праздновать было некогда.

Слева раздался глухой хлопок — Лия сделала выстрел. Ее тяжелая электромагнитная пуля, разогнанная до двадцати махов, пробила один из ростовых щитов насквозь, вырвав из спины несущего его паладина кусок реактора. Защитное поле моргнуло и погасло.

— Артур, коси их! — крикнула девушка, передергивая затвор.

— С превеликим удовольствием! — взревел пулеметчик.

Оставшись без прикрытия щита, двое нападавших попали под шквал огня. Разрывные пули ветерана вгрызались в сочленения, дробили керамику, срывали сервоприводы. Паладины спотыкались, падали, но, накаченные стимулятором до предела, продолжали ползти вперед, скребя когтями по камню и пытаясь дотянуться до нас плазменными пистолетами.

В этот момент командир ликвидаторов понял, что лобовая атака захлебывается.

— Протокол «Чистилище»! — проревел он, активируя наплечные ракетные блоки. — Выжечь сектор!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.